This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 21L7 5

RUS
445
504

HARVARD
LAW
LIBRARY

Bd. Dec. 1929

HARVARD LAW LIBRARY

Received AUG 8 1929

Изъ книгъ Ф. Г. Гинзберга.

Ks. 1.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ

IV-го ОТДѢЛЕНІЯ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ПО ДѢЛУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯХЪ

ВЪ ХАРЬКОВСКИХЪ ЗЕМЕЛЬНОМЪ И ТОРГОВОМЪ БАНКАХЪ.

AUG 8 1929

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1904.

№ 52 Aug 8 1929

1903 года декабря 11/12 дня. Въ судебномъ засѣданіи IV Отдѣленія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената присутствовали Г.г. Сенаторы:

Первоприсутствующій: *Н. С. Таганцевъ*,
Г. К. Рѣпинскій,
В. Ѳ. Фененко,
К. З. Постовскій.

Докладывалъ дѣло Сенаторъ *В. Ѳ. Фененко*.

Заключеніе по дѣлу давалъ Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора *Ф. І. Гредингеръ*.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушалъ: жалобы Дмитрія *Абрамова*, Владиміра *Алчевскаго*, Алексѣя *Авилова*, Александра *Голева*, Михаила *Журавлева*, Андрея *Куксина*, Николая *Орлова* и защитниковъ Василія *Суханова*, Евгенія *Любарскаго-Письменнаго*, Михаила *Журавлева*, Октавіана *Юркевича* и Николая *Лысогоренко* на приговоръ Харьковской судебной палаты по обвиненію подсудимыхъ въ злоупотребленіяхъ въ Харьковскомъ Земельномъ и бывшемъ Торговомъ банкахъ, прошенія *Любарскаго* и объясненія на кассаціонныя жалобы присяжныхъ повѣренныхъ Шереметевскаго и Плевако.

Приговоромъ особаго присутствія Харьковской судебной палаты, состоявшимся $\frac{\text{21 Января}}{\text{22 Марта}}$ 1903 года, члены правленія Харьковскаго Земельнаго банка *Любарскій-Письменный*, *Орловъ*, *Журавлевъ и Голевъ*, бухгалтеръ *Юркевичъ* и членъ ревизіонной коммисіи *Лысогоренко*, и члены правленія Харьковскаго Торговаго банка *тотъ же Любарскій-Письменный*, *Абрамовъ*, *Владиміръ Ал-*

чевскій, *Куксинъ* и *Авиловъ*, депутатъ банка *Орловъ* и помощникъ бухгалтера *Сухановъ*,—признаны виновными въ разнаго рода злоупотребленіяхъ по управленію, завѣдыванію и распоряженію капиталами названныхъ банковъ и, соотвѣтственно винѣ каждаго изъ нихъ, присуждены къ наказаніямъ, на основаніи ст. 1154, 1155, 1153, 2 ч. 3 отд. 354, 362 и 152 Улож. о нак., по различнымъ степенямъ ст. 31 того же Уложенія, съ указанными въ законѣ послѣдствіями. Предъявленный къ подсудимымъ гражданскій искъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію въ извѣстныхъ частяхъ, но окончательное разрѣшеніе его отложено, съ примѣненіемъ порядка, указаннаго въ ст. 785 Уст. Уг. Суд. Основываясь на данныхъ, раскрытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ, палата признала доказанными слѣдующія обстоятельства, относящіяся къ дѣятельности обоихъ банковъ: первоначальные складочные капиталы банковъ: Торговаго, основаннаго въ 1868 году, и Земельнаго, основаннаго въ 1871 году, съ теченіемъ времени постепенно возрастали и къ 1901 году числились: въ первомъ—въ размѣрѣ 1 милліона рублей и во второмъ—въ размѣрѣ около 9 милліоновъ. Въ числѣ учредителей обоихъ банковъ находился купецъ Алексѣй Алчевскій, бывшій съ основанія Земельнаго банка предсѣдателемъ правленія его и состоявшій въ Торговомъ банкѣ членомъ правленія. Владѣя вмѣстѣ съ членами своей семьи 15 тысячами акцій и пользуясь довѣріемъ акціонеровъ банковъ, Алчевскій являлся полновластнымъ распорядителемъ дѣятельности названныхъ учрежденій, но не ограничиваясь дѣятельностью въ банкахъ, онъ, въ послѣдніе годы жизни, создалъ нѣсколько крупныхъ предпріятій, и въ томъ числѣ Алексѣевское Горнопромышленное и Донецко-Юрьевское Металлургическое общества. Подъ воздѣйствіемъ Алчевскаго, оба банка слились какъ бы въ одно учрежденіе, объединенное въ своихъ операціяхъ его волею. Въ послѣднее время оба банка и помѣщались какъ бы въ одномъ домѣ, такъ какъ въ стѣнѣ, раздѣлявшей оба зданія, былъ устроенъ ходъ изъ одного банка въ другой. Личный составъ правленій и служащихъ въ обоихъ банкахъ также способствовалъ объединенію ихъ, въ подтвержденіе чего въ приговорѣ приведены указанія на одновременное совмѣщеніе нѣкоторыми подсудимыми должностей въ обоихъ банкахъ и на связи родства и свойства под-

судимыхъ между собою и съ покойнымъ Алчевскимъ; но еще тѣснѣе были связаны оба банка производившимися между ними финансовыми операціями, которыя сводились къ тому, что Земельный банкъ переводилъ значительную часть своихъ средствъ въ Торговый банкъ, а оттуда средства эти поступали, главнымъ образомъ, въ распоряженіе Алчевскаго и членовъ правленія обоихъ банковъ, или учрежденій и лицъ близко стоявшихъ къ Алчевскому. Такимъ образомъ,—сказано въ приговорѣ,—Торговый банкъ служилъ какъ бы проводомъ, изъ котораго средства Земельнаго банка поступали въ распоряженіе упомянутыхъ лицъ. Финансовое отношеніе обоихъ банковъ на 1-е января 1896 года выражалось въ слѣдующемъ: Торговый банкъ имѣлъ изъ средствъ Земельнаго банка на текущемъ счету и на вкладахъ болѣе 3 м. 600 т. рублей, къ іюню же мѣсяцу 1901 года общая задолженность Торговаго банка Земельному достигла $5^1/_2$ мил., неуплаченныхъ по день суда. Принятіе Торговымъ банкомъ такихъ суммъ было соединено съ нарушеніемъ его устава (п. 1 ст. 12), по которому онъ могъ отъ одного лица принять не болѣе 8% своихъ основнаго и запаснаго капиталовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Изъ какихъ средствъ Земельный банкъ дѣлалъ вклады въ Торговый банкъ до 1896 г. не подвергалось изслѣдованію; съ половины же 1897 года, когда состоялось отдѣленіе запаснаго капитала отъ другихъ средствъ банка, началъ производиться закладъ запаснаго капитала въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ, а полученныя суммы въ значительной ихъ части стали переводиться на усиленіе средствъ Торговаго банка. Запасный капиталъ Земельнаго банка, числившійся по балансу на 1-е января 1901 года въ суммѣ около 3 мил., оказался заложеннымъ въ полномъ составѣ и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1901 г. въ кассѣ банка его оказалось менѣе 300 т. руб. Независимо отъ этого съ октября 1899 года по апрѣль 1901 года Земельный банкъ добылъ болѣе 6 мил. рублей посредствомъ заклада въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ листовъ представленныхъ заемщиками въ досрочное погашеніе выданныхъ имъ ссудъ. Полученныя отъ этой операціи суммы Земельный банкъ, въ значительной ихъ части, перевелъ въ Торговый банкъ. Эти дѣйствія правленія, скрытыя въ отчетахъ, оставались не обнаруженными до весны 1901 года, но 7 мая этого года А. Алчевскій, послѣ отказа ему въ выдачѣ

правительственной субсидіи, окончилъ жизнь самоубійствомъ и смерть его вызвала правительственныя ревизіи обоихъ банковъ, а затѣмъ возбуждено и уголовное преслѣдованіе по настоящему дѣлу. Далѣе, палата, между прочимъ, признала установленнымъ что переведенныя въ Торговый банкъ суммы использованы умершимъ Алчевскимъ и подсудимыми. По учету векселей, умершій Алчевскій, Орловъ, Любарскій-Письменный, Авиловъ, Куксинъ, Лысогоренко и Владиміръ Алчевскій должны Торговому банку болѣе $2^1/_2$ мил. рублей. Всѣ подсудимые пользовались въ Торговомъ банкѣ кредитомъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, съ крупными нарушеніями устава и къ 15 іюня 1901 года за этими подсудимыми и А. Алчевскимъ остался долгъ по такимъ ссудамъ въ размѣрѣ болѣе $6^1/_2$ мил. руб. Члены правленія Торговаго банка покупали для себя изъ средствъ банка процентныя бумаги и подъ эти бумаги брали ссуды, а въ случаѣ убытка при продажѣ ихъ нерѣдко записывали разницу за собою долгомъ „по переходящимъ суммамъ". Умершій Алчевскій сдѣланъ былъ фиктивнымъ корреспондентомъ банка и по счету корреспондентовъ остался долженъ болѣе 300 т. руб.; ему же возвращены цѣнности, обезпечивавшія ссуду въ 720 т. руб., а ссуда осталась ничѣмъ не обезпеченною. Члены правленія и умершій Алчевскій дѣлали изъ кассы банка временныя позаимствованія, въ общемъ же выводѣ, на 15-е іюня 1901 года задолженность подсудимыхъ и покойнаго Алчевскаго выразилась въ суммѣ болѣе 10 мил. руб., а на 1-е февраля 1903 года болѣе 7 мил. рублей. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ дѣйствій банковъ, скрытыхъ въ отчетахъ, было объявленіе Торговаго банка, несостоятельнымъ, съ потерею его капиталовъ, складочнаго и запаснаго, въ суммѣ 2 м. 300 т. руб., при возможности, послѣ реализаціи его актива, уплатить кредиторамъ не болѣе половины всего долга. Въ кассѣ банка, въ день его ревизіи, оказалось лишь около 60 т. руб., при пассивѣ около 7 мил. руб. Послѣдній балансъ Земельнаго банка оказался ложнымъ, а отчеты его наполненными свѣдѣніями, несогласными съ дѣйствительностью; запасный капиталъ, кромѣ незначительной части, оказался заложеннымъ; въ балансѣ скрыто убытковъ болѣе 2 мил.; въ виду возможнаго полученія долга съ Торговаго банка лишь въ половинномъ размѣрѣ, убытокъ Земельнаго бан-

ка опредѣляется въ размѣрѣ 4 мил. 700 т. Новое правленіе обязано, сверхъ того, выкупить всѣ заложенные листы досрочнаго погашенія. Для покрытія убытковъ израсходованъ остатокъ запаснаго капитала и часть складочнаго; на каждую акцію наложенъ дополнительный взносъ, нуженъ выпускъ 7 тысячъ новыхъ акцій и значительная правительственная денежная помощь. Установивъ въ такихъ общихъ чертахъ дѣятельность обоихъ банковъ за изслѣдуемый періодъ времени и ея послѣдствія, палата обсудила, затѣмъ, въ своемъ приговорѣ каждое изъ предъявленныхъ къ подсудимымъ обвиненій и, признанныхъ виновными, присудила къ наказаніямъ на основаніи упомянутыхъ выше статей Уложенія о наказаніяхъ На этотъ приговоръ всѣ осужденные непосредственно или чрезъ своихъ защитниковъ принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ указываютъ на допущенныя при производствѣ дѣла нарушенія и ходатайствуютъ объ отмѣнѣ какъ приговора особаго присутствія палаты, такъ и опредѣленія палаты о преданіи подсудимыхъ суду, при чемъ каждый подавшій жалобу заявилъ, что присоединяется и ко всѣмъ прочимъ поданнымъ по этому дѣлу жалобамъ. Подсудимый Любарскій-Письменный подалъ въ Правительствующій Сенатъ три дополнительныя прошенія, а повѣренные Земельнаго и Торговаго банковъ присяжные повѣренные Шереметевскій и Плевако представили объясненія противъ кассаціонныхъ жалобъ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ указывается: I) на нарушеніе ст. 1105 Уст. Уг. Суд.., II) на нарушенія, допущенныя: при преданіи подсудимыхъ суду, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій и на судебномъ слѣдствіи; III) на отсутствіе въ дѣяніяхъ подсудимыхъ признаковъ приписываемыхъ имъ преступленій и неправильное примѣненіе къ нимъ приведенныхъ въ приговорѣ статей Уложенія о наказаніяхъ, въ связи съ неправильнымъ толкованіемъ палатою различныхъ параграфовъ Уставовъ Земельнаго и Торговаго банковъ; IV) на нарушеніе въ приговорѣ палаты ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд. и V) на нарушенія, допущенныя при разрѣшеніи предъявленныхъ къ подсудимымъ гражданскихъ исковъ. Кромѣ того нѣкоторые подсудимые указываютъ на неправильное назначеніе имъ наказаній.

Выслушавъ докладъ, объясненія представителя интересовъ

Торговаго банка, защитниковъ Любарскаго-Письменнаго, Голева, Абрамова и Орлова, самаго Любарскаго-Письменнаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ:

I) *По объясненіямъ о нарушеніи 1105 ст. Уст. Угол. Суд.* Нарушеніе 1105 ст. Уст. Уг. Суд. усматривается просителями въ томъ, что въ составъ особаго присутствія палаты входилъ неграмотный волостной старшина. Это указаніе лишено законнаго основанія, такъ какъ нигдѣ въ законахъ не содержится такого требованія, чтобы волостные старшины избирались непремѣнно изъ числа грамотныхъ лицъ, а порядокъ назначенія ихъ для пополненія присутствія судебной палаты, установленный въ ст. 1105[1] Уст. Уг. Суд., указываетъ, что въ составъ особаго присутствія входитъ волостной старшина, избранный *по жребію* очереднымъ изъ списка старшинъ, сообщаемаго палатѣ губернаторомъ; въ упомянутые же списки вносятся губернаторами всѣ волостные старшины по каждому уѣзду отдѣльно. Въ виду такихъ ясныхъ указаній закона, опредѣляющаго порядокъ назначенія волостныхъ старшинъ въ составъ особаго присутствія палаты, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что неграмотность волостнаго старшины не служитъ препятствіемъ для включенія его въ составъ названнаго выше присутствія. Указанія на то, чтобы при избраніи *по жребію* волостнаго старшины, вошедшаго въ составъ присутствія по настоящему дѣлу, былъ нарушенъ законный порядокъ, ни въ кассаціонныхъ жалобахъ, ни въ дѣлѣ не имѣется. Поэтому и за силою 65 ст. Зак. Основ. т. I-го Св. Зак., объясненія просителей о нарушеніи ст. 1105 Уст. Уг. Суд, уваженія не заслуживаютъ. Что же касается прочихъ, относящихся къ этому предмету объясненій просителей, то указанія ихъ на то, что неграмотность волостнаго старшины лишала его возможности ознакомиться со всѣмъ обширнымъ письменнымъ матеріаломъ, подлежавшимъ обсужденію присутствія, и въ особенности съ тою частью документовъ, на которые было разрѣшено сторонамъ ссылаться, но содержаніе которыхъ не оглашалось на судѣ, почему волостной старшина не могъ составить себѣ самостоятельнаго мнѣнія по дѣлу, не могутъ быть признаны правильными какъ потому, что ознакомленіе со всякимъ

письменнымъ матеріаломъ можетъ быть достигаемо не только непосредственнымъ прочтеніемъ его, но и другимъ способомъ: сообщеніемъ неграмотному содержанія документовъ, такъ и потому что самостоятельность мнѣній и правильность сужденій каждаго лица, и въ томъ числѣ судей, не находится въ безусловной зависимости отъ грамотности этого лица или даже отъ степени полученнаго имъ образованія, и въ жалобахъ не приводится никакихъ доказательствъ невнимательнаго отношенія волостнаго старшины къ дѣлу, притомъ же изъ обозрѣнія вопроснаго листа по настоящему дѣлу видно, что волостной старшина подавалъ отдѣльныя отъ прочихъ членовъ присутствія мнѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ и притомъ мнѣнія, клонившіяся въ пользу подсудимыхъ. Въ виду изложеннаго и за признаніемъ состава особаго присутствія палаты законнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ и упомянутыя объясненія просителей лишенными всякаго значенія.

II) *По предмету преданія обвиняемыхъ суду*: 1) Защитники Любарскаго-Письменнаго утверждаютъ что преданіе подсудимыхъ уголовному суду не могло послѣдоватъ, за силою ст. 27 Уст. Уг. Суд. и ст. 2178, 2179 и 2181 ч. 1, т. X. Св. Зак., ранѣе разрѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса о существѣ и предѣлахъ полномочій правленій Земельнаго и Торговаго банковъ и вытекающихъ изъ сего вопросовъ: о правѣ распоряженія запаснымъ капиталомъ, закладными листами досрочнаго погашенія и т. п., ибо всѣ эти вопросы входятъ въ область гражданскихъ правоотношеній и, какъ таковые, не могутъ подлежать непосредственному и самостоятельному разсмотрѣнію суда уголовнаго. Въ разрѣшеніи уголовнымъ судомъ упомянутыхъ вопросовъ усматривается какъ нарушеніе перечисленныхъ выше законовъ, такъ и ст. 1 и 534 Уст. Уг. Суд. Эти объясненія не могутъ однако быть признаны правильными: подсудимые, состоявшіе должностными лицами названныхъ выше банковъ, преданы суду по обвиненію въ такихъ нарушеніяхъ постановленій о кредитѣ, которыя заключаютъ въ себѣ всѣ существенные признаки служебныхъ растратъ и подлоговъ и отвѣтственность за которыя опредѣляется, на основаніи общихъ правилъ, въ раздѣлѣ V Улож. о нак. постановленныхъ. Опредѣленіе преступнаго значенія этихъ

дѣяній, по самой природѣ ихъ, обусловливается исключительно свойствами самаго дѣйствія и не только не зависитъ отъ разрѣшенія какихъ либо вопросовъ права гражданскаго въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 27 Уст. Уг. Суд., но наоборотъ, гражданскія послѣдствія этихъ дѣяній опредѣляются на основаніи фактовъ, признанныхъ судомъ уголовнымъ (ст. 30 Уст. Уг. Суд.). Поэтому и въ виду того, что пространство правъ, предоставленныхъ должностнымъ лицамъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, а равно кругъ и порядокъ дѣйствій правленій этихъ кредитныхъ установленій опредѣляются не частными договорными отношеніями, а указаніями закона и ихъ уставами (ст. 11 разд. X Уст. Кредит. и ст. 2178 и 2181 ч. 1, т. X Св. Зак.), законопротивныя распоряженія и дѣйствія членовъ правленій ихъ по управленію ввѣреннымъ имъ имуществомъ существенно разнятся по своимъ свойствамъ и условіямъ ихъ содѣянія отъ такихъ же злоупотребленій повѣренныхъ, дѣйствующихъ на основаніи выданной имъ довѣренности, на порядокъ преслѣдованія за которыя ссылаются просители въ подтвержденіе объясненій своихъ о нарушеніи по настоящему дѣлу ст. 27 Уст. Уг. Суд. По данному же дѣлу обсужденію и разрѣшенію суда уголовнаго подлежали не вопросы о предѣлахъ полномочій правленія Земельнаго банка, а такія законопротивныя распоряженія членовъ этого правленія и преступленіе ими предѣловъ предоставленной имъ власти, о коихъ упомянуто въ ст. 2181 ч. 1, т. X. Св. Зак. Въ виду изложеннаго, указанія на нарушеніе палатою ст. 27, 1 и 534 Уст. Уг. Суд. и ст. 2178, 2179 и 2181 ч. 1, т. X. Св. Зак. уваженія не заслуживаютъ.

2) Просители усматриваютъ нарушеніе ст. 520, 530 и 534 Уст. Угол. Суд., въ томъ, что ни на предварительномъ слѣдствіи, ни при преданіи подсудимыхъ суду не былъ точно установленъ размѣръ приписываемой подсудимымъ растраты, объясняя, что при такой неполнотѣ слѣдствія палатѣ надлежало распорядиться о дополненіи его. Это указаніе лишено законнаго основанія; неустановленіе на предварительномъ слѣдствіи точнаго размѣра служебной растраты можетъ имѣть значеніе при преданіи суду лишь въ томъ случаѣ, когда отъ опредѣленія его зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла въ томъ или другомъ, порядкѣ произ-

водства суда, такъ какъ прядокъ суда и наказуемость непополненной служебной растраты обусловливаются, указаннымъ въ 3 ч. 354 ст. Улож. о нак. размѣромъ ея, на сумму ниже или выше 300 рублей, безотносительно къ тому, до какой цифры свыше указанной суммы такая растрата простирается. Выясненіе въ такихъ случаяхъ точной цифры присвоеннаго или растраченнаго можетъ имѣть значеніе лишь по вопросу о размѣрѣ того взысканія, которому подлежатъ виновные въ растратѣ по предъявленному къ нимъ гражданскому иску; для преданія же обвиняемыхъ суду неразъясненіе этого обстоятельства значенія не имѣетъ. По данному дѣлу на предварительномъ слѣдствіи установлено, что приписываемая подсудимымъ растрата превышала 300 руб. и что таковая непополнена, а за признаніемъ этихъ фактовъ доказанными палата имѣла законное основаніе признать предварительное слѣдствіе достаточно полнымъ въ этомъ отношеніи. Просители объясняютъ, что на эту неполноту предварительнаго слѣдствія они указывали въ жалобахъ, которыя были ими поданы по поводу принятыхъ противъ нихъ мѣръ пресѣченія, а потому палата должна была обратить вниманіе на невыясненіе цифры растраты, но это указаніе не подтверждается содержаніемъ жалобъ, изъ коихъ видно, что предметомъ ихъ были только указанія на принятіе противъ подсудимыхъ означенной въ ст. 425 Уст. Уг. Суд. мѣры безъ соображенія съ доказанностью предъявленнаго къ нимъ гражданскаго иска и его размѣровъ. Что же касается указанія просителей на то, что при неустановленіи размѣра растраты подсудимые лишены были возможности пополнить ее въ той суммѣ, какая была необходима для примѣненія къ нимъ 2 ч. 354 ст. Улож. о нак., то отъ самихъ подсудимыхъ зависѣло разъяснить этотъ вопросъ въ той мѣрѣ, въ какой они признавали это необходимымъ въ своихъ интересахъ и озаботиться о томъ чтобы выясненіемъ размѣровъ ущерба, причиненнаго ихъ дѣйствіями обоимъ банкамъ, и пополненіемъ его облегчить свою отвѣтственность.

3) Защитники Любарскаго усматриваютъ нарушеніе 534 и 265 ст. Уст. Уг. Суд. въ томъ, что ранѣе преданія подсудимыхъ суду предварительное слѣдствіе не было дополнено истребованіемъ свѣдѣній изъ кредитной канцеляріи, на необходимость которыхъ указывалъ Любарскій въ прошеніи судебному слѣдова-

телю и въ своихъ жалобахъ на постановленіе слѣдователя, отказавшаго въ этомъ Любарскому. Но эти объясненія не заслуживаютъ уваженія въ виду того, что вопросы о полнотѣ предварительнаго слѣдствія не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и рѣш. Уг. Кас. Деп. 1868 г. № 829). Что же касается указанія на то, что и упомянутыя жалобы Любарскаго были разрѣшены съ нарушеніемъ ст. 491, 493 и 893 Уст. Уг. Суд., то такое нарушеніе, если оно и было допущено, не составляетъ, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., повода къ отмѣнѣ приговора.

III. *По предмету нарушеній при приготовительныхъ распоряженіяхъ палаты и на судебномъ слѣдствіи*: 1) Въ жалобахъ указывается, что при преданіи подсудимыхъ суду не были истребованы къ дѣлу, осмотрѣнныя судебнымъ слѣдователемъ и возвращенныя въ банки, книги, на основаніи же ст. 525 и 531 Уст. Уг. Суд. палата обязана разсматривать подлинное слѣдствіе въ полномъ его объемѣ и неистребованіемъ книгъ нарушила ст. 520 и 534 Уст. Уг. Суд., а затѣмъ, не исправила этого нарушенія и во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, такъ какъ и въ это время отказала подсудимымъ въ истребованіи и пріобщеніи къ дѣлу упомянутыхъ книгъ, составлявшихъ по дѣлу вещественное доказательство. Сверхъ того, палата неправильно отказала и въ истребованіи къ дѣлу *всѣхъ* книгъ обоихъ банковъ со времени основанія ихъ до 1896 г. Изъ дѣла видно, что, ходатайствуя о пріобщеніи къ дѣлу всѣхъ банковскихъ книгъ, подсудимые въ своихъ прошеніяхъ въ палату между прочимъ объясняли: *Любарскій-Письменный*, что таковыя необходимы: а) для установленія того, что результаты, приписываемые преступной дѣятельности правленій обоихъ банковъ, обусловливались не приписываемыми имъ незаконными дѣйствіями, а совершенно иными обстоятельствами; б) для выясненія происхожденія цифръ въ книгахъ за 1895 и 1896 годы и порядка веденія книгъ; в) для устраненія приведеннаго въ обвинительномъ актѣ положенія о соотношеніи между возрастаніемъ долга Торговаго банка Земельному съ увеличеніемъ задолженности послѣдняго по залогу его бумагъ, такъ какъ этими книгами было бы установлено, что долгъ возрасталъ ранѣе и г) потому, что выводы экспертовъ на

предварительномъ слѣдствіи основаны, между прочимъ, и на книгахъ до 1896 г. *Орловъ*, что книги необходимы для установленія того что всѣ дѣйствія, поставленныя ему въ вину, были допущены въ Земельномъ банкѣ другими членами, до его поступленія въ составъ правленія, и что ранѣе онъ пользовался большимъ кредитомъ. *Абрамовъ* и *Владиміръ Алчевскій*, что книги Торговаго банка необходимы для выясненія вопроса о кредитоспособности А. Алчевскаго. Опредѣленіями палаты 23 ноября 1902 г. въ удовлетвореніи этихъ ходатайствъ было отказано въ виду того, что обстоятельства, въ разъясненіе которыхъ подсудимые ссылаются на упомянутыя книги, не имѣютъ отношенія къ существу предъявленныхъ къ нимъ обвиненій, такъ какъ и при доказанности тѣхъ обстоятельствъ не устраняется отвѣтственность подсудимыхъ по этимъ обвиненіямъ; въ частности же, по прошенію Любарскаго, палата указала въ своемъ опредѣленіи, что въ обвинительномъ актѣ нѣтъ ссылки на экспертизу, основанную на книгахъ до 1896 года. 2) Далѣе въ жалобахъ указывается, что хотя книги обоихъ банковъ за время послѣ 1896 года и были истребованы палатою въ судебное засѣданіе, по ходатайству о томъ защиты, но въ просьбѣ объ отсрочкѣ засѣданія на одинъ мѣсяцъ, для ознакомленія защиты и экспертовъ съ тѣми книгами, палата отказала, а назначенный для этого 7-ми дневный срокъ, по краткости своей, лишалъ защиту возможности ознакомиться въ должной степени со всѣмъ матеріаломъ, находящимся въ книгахъ и необходимымъ въ интересахъ защиты подсудимыхъ. Въ этотъ краткій срокъ не могли ознакомиться съ книгами и эксперты, изъ числа которыхъ Бѣловъ прямо заявилъ объ этомъ. Въ истребованіи же къ дѣлу книгъ до 1896 года, несмотря на возобновленное двукратное ходатайство объ этомъ, палатою отказано. Подкрѣпляя эти указанія объясненіями о томъ, насколько дѣйствіями и распоряженіями палаты по обсуждаемому предмету были стѣснены права защиты, просители находятъ, что при преданіи подсудимыхъ суду, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій и на судебномъ слѣдствіи были нарушены ст. 520, 525, 531, 534, 570, 571 и 572 У. У. С.

Обсудивъ сдѣланныя просителями указанія въ связи съ обстоя-

тельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1, что непріобщеніе къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, осмотрѣнныхъ на предварительномъ слѣдствіи книгъ Земельнаго и Торговаго банковъ за время съ 1896 года, не составляетъ указываемой просителями неполноты слѣдствія, такъ какъ изъ соображенія опредѣленій закона, относящихся къ собранію и сохраненію вещественныхъ доказательствъ (ст. 371—374 У. У. С.), усматривается, что въ нихъ не содержится требованія о непремѣнномъ и безусловномъ пріобщеніи къ дѣламъ всѣхъ, собранныхъ по дѣлу, вещественныхъ доказательствъ и въ полномъ ихъ объемѣ, а напротивъ того, прямо указано, что доказательства эти должны быть пріобщены къ дѣламъ «по возможности» (ст. 372 У. У. С.). Законъ безусловно требуетъ подробнаго описанія такихъ доказательствъ въ протоколахъ осмотра ихъ (ст. 371), возможность же пріобщенія ихъ къ дѣлу должна быть опредѣляема по свойствамъ предмета и по присущимъ имъ различнымъ качествамъ и тѣмъ условіямъ, въ которыхъ они находятся. Изъ дѣла видно, что книги Земельнаго и Торговаго банка, за время съ 1896 года, на предварительномъ слѣдствіи были осмотрѣны, о чемъ составлены надлежащіе протоколы, а самыя книги оставлены въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ банкомъ и ликвидаціонною коммисіею, гдѣ производился и осмотръ ихъ. О томъ, что осмотрѣнныя книги не были пріобщены къ дѣлу, подсудимымъ было извѣстно, такъ какъ предварительное слѣдствіе было имъ предъявлено въ порядкѣ, указанномъ ст. 476 У. У. С., но на непріобщеніе къ дѣлу тѣхъ книгъ, жалобъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 491 У. У. С., подсудимыми принесено не было. Протоколы осмотровъ, составленные съ соблюденіемъ, ст. 371 У. У. С., отнесены закономъ къ числу доказательствъ, предъявляемыхъ на судѣ (ст. 687 У. У. С.), а потому, при наличности такихъ протоколовъ по данному дѣлу и при отсутствіи упомянутыхъ выше жалобъ подсудимыхъ, разрѣшеніе, при преданіи подсудимыхъ суду, вопроса о томъ: представлялась ли надобность въ обозрѣніи самыхъ книгъ, зависѣло исключительно отъ обвинительной камеры, опредѣленія которой о достаточности доказательствъ для преданія суду повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не под-

лежалъ (рѣш. У. К. Д. 1868 г. № 829 и др.). Въ виду изложеннаго, въ неистребованіи палатою упомянутыхъ книгъ при преданіи подсудимыхъ суду, не заключается неисполненія требованій ст. 520, 525, 531 и 534 У. У. С., на нарушеніе которыхъ жалуются просители. 2) Въ истребованіи всѣхъ книгъ, во время приготовительныхъ распоряженій, и книгъ до 1896 года въ судебное засѣданіе палатою отказано потому, что обстоятельства, для установленія которыхъ были заявлены ходатайства о тѣхъ книгахъ, признаны палатою не имѣющими значенія для дѣла, какъ не опровергающія и не исключающія предъявленныхъ къ подсудимымъ обвиненій. Такія соображенія, палаты, какъ основанныя на обстоятельствахъ, до существа дѣла относящихся, не могутъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Но и помимо этого, объясненія просителей не могутъ быть признаны уважительными: въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1871 г. № 1910 и 1872 г. № 990 разъяснено, что подсудимый, не жаловавшійся на непріобщеніе къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ, во время предварительнаго слѣдствія, и не предъявившій этого требованія въ порядкѣ 476 ст. У. У. С., не вправѣ и въ судебномъ засѣданіи предъявлять требованіе о предъявленіи этихъ доказательствъ, а равно не можетъ жаловаться и въ кассаціонномъ порядкѣ на неудовлетвореніе этого требованія. Поэтому, если бы по настоящему дѣлу палата въ судебномъ засѣданіи и вовсе отказала защитникамъ въ истребованіи непріобщенныхъ къ дѣлу книгъ обоихъ банковъ за время съ 1896 года, какъ ею правильно было отказано въ истребованіи книгъ до этого года, то и въ такомъ случаѣ просители не имѣли бы права приносить жалобы на такой отказъ, независимо отъ того, послѣдовалъ ли онъ во время приготовительныхъ распоряженій палаты, или на судебномъ слѣдствіи. Въ данномъ же случаѣ ходатайство просителей о книгахъ съ 1896 г. было палатою уважено, а потому и поводъ для ихъ жалобъ устранялся; тѣмъ не менѣе просители объясняютъ, что ихъ права были стѣснены, такъ какъ палата не уважила ихъ просьбы объ отсрочкѣ засѣданія на одинъ мѣсяцъ, а на ознакомленіе съ обширнымъ матеріаломъ, заключающимся въ книгахъ,

назначила слишкомъ краткій срокъ. Оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ обсужденія относящіяся къ существу дѣла, объясненія, а равно и вопросъ о времени, какое представлялось необходимымъ для ознакомленія съ истребованными, въ засѣданіе палаты, книгами, стоящій въ зависимости отъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, и имѣя въ виду, что отсрочка засѣданія, по силѣ ст. 634 и 734 У. У. С., предоставлена усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло, дѣйствія котораго по сему предмету повѣркѣ не подлежатъ (рѣш. У. К. Д. 1871 г. № 312), Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться лишь на тѣхъ объясненіяхъ по обсуждаемому вопросу, которыя, касаются усматриваемаго просителями нарушенія палатою нижеуказанныхъ законовъ. Просители находятъ, что палата нарушила ст. 570, 571 и 572 У. У. С., лишивъ ихъ возможности пользоваться банковскими книгами въ теченіе всего періода времени, предшествовавшаго открытію судебнаго засѣданія, и ограничивъ это время 7-ми дневнымъ срокомъ. Но эти объясненія лишены правильнаго основанія, такъ какъ, предоставленное статьями 570 и 571 У. У. С. сторонамъ, право разсматривать во всякое время подлинное дѣло и извлекать изъ него всѣ нужныя имъ свѣдѣнія распространяется на подлинное дѣло въ томъ его объемѣ, въ какомъ оно находится въ судѣ и не можетъ относиться къ такимъ предметамъ и документамъ, которые при дѣлѣ не находятся, или въ пріобщеніи которыхъ къ дѣлу, подсудимымъ отказано. Что же касается указаній на нарушеніе ст. 572 У. У. С., выразившееся, по мнѣнію защитниковъ Любарскаго, въ томъ, что, разрѣшая вопросъ о времени для изученія книгъ, палата примѣнила законъ, не обсудивъ особенностей даннаго случая, то это указаніе вполнѣ голословно; а объясненія защитника Журавлева и Голева, что назначеннымъ палатою недѣльнымъ срокомъ, указаннымъ въ ст. 572, ограничено право сторонъ разсматривать дѣло во все время, протекшее до судебнаго засѣданія, лишены значенія потому, что право, предоставленное подсудимымъ по ст. 570, не можетъ быть распространяемо на тѣ доказательства, которыя вступаютъ въ дѣло уже по открытіи засѣданія; назначеніе же времени, необходимаго для ознакомленія съ такими доказательствами, можетъ быть сдѣлано, какъ это сказано выше,

только судомъ, рѣшающимъ дѣло. Кромѣ изложенныхъ указаній, защитники Любарскаго находятъ, что опредѣленія палаты по возбужденнымъ относительно вещественныхъ доказательствъ вопросамъ, не соотвѣтствуютъ требованіямъ ст. 766 и 797 У. У. С., по ихъ неполнотѣ и по несоотвѣтствію существу заявленныхъ Любарскимъ и его защитниками требованій; но эти объясненія опровергаются содержаніемъ упомянутыхъ опредѣленій, ибо въ нихъ съ достаточною ясностью указаны основанія отказа въ удовлетвореніи заявленныхъ ходатайствъ, а въ занесенныхъ въ протоколъ засѣданія постановленіяхъ приведены тѣ основанія, по которымъ палата не удовлетворила нѣкоторыхъ изъ сдѣланныхъ защитниками Любарскаго заявленій въ отношеніи вещественныхъ доказательствъ. Изъ числа подсудимыхъ Орловъ, объясняетъ въ своей жалобѣ, что истребованныя палатою книги явились въ судебное засѣданіе съ полнымъ нарушеніемъ ст. 371—373 У. У. С., такъ какъ онѣ не были пріобщены къ слѣдствію, все время находились въ постороннихъ рукахъ, безъ всякаго за ними надзора, никѣмъ не охраняемыя и потому являются качественно опороченными. Но эти объясненія, какъ ни на чемъ не основанныя и ничѣмъ не подтвержденныя—лишены всякаго значенія и свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что, ссылаясь въ своихъ ходатайствахъ объ истребованіи этихъ книгъ на важное для защиты значеніе такихъ опорочиваемыхъ имъ самимъ вещественныхъ доказательствъ, проситель руководствовался цѣлями, ничего общаго съ защитою не имѣвшими. 3) Другія, допущенныя палатою, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій и на судебномъ слѣдствіи, нарушенія, стѣснившія права защиты, заключались, по объясненіямъ просителей въ слѣдующемъ: а) защитнику Журавлева и Голева палата отказала въ вызовѣ эксперта Герценштейна. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что въ вызовѣ этого эксперта отказано палатою по несвоевременности сдѣланнаго заявленія и неуказанію для этого вызова вновь открывшихся обстоятельствъ. Обсудивъ изложенныя въ жалобѣ названнаго защитника объясненія, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія, такъ какъ вызовъ новыхъ экспертовъ, внѣ условій, указанныхъ въ ст. 578 У. У. С. зависитъ, на основаніи ст. 692 У. У. С., отъ

усмотрѣнія суда и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. У. К. Д. 1889 г. № 24, 1874 г. № 225 и др.); б) послѣ освобожденія Бѣлова отъ обязанностей эксперта, по причинѣ его болѣзни, палата не удовлетворила ходатайства защиты о замѣнѣ Бѣлова другимъ экспертомъ. Приведенныя въ жалобѣ защитниковъ Любарскаго объясненія по этому предмету неуважительны, такъ какъ въ указанной замѣнѣ палата правильно отказала на томъ основаніи, что въ засѣданіи оставались еще три эксперта, вызванныхъ по указанію подсудимыхъ (рѣш. У. К. Д. 1869 г. № 958 и др.); в) во время приготовительныхъ къ суду распоряженій и на судебномъ слѣдствіи подсудимымъ отказано было въ вызовѣ экспертовъ Гредескуля и Левитскаго, а также въ истребованіи различнаго рода свѣдѣній и документовъ изъ кредитной канцеляріи Министерства Финансовъ. Вызовъ названныхъ экспертовъ признавался подсудимыми и ихъ защитниками необходимымъ для установленія того, что убытки банковъ были вызваны не дѣйствіями обвиняемыхъ, а главнымъ образомъ вліяніемъ торгово-промышленнаго кризиса и что операціи заклада запаснаго капитала и листовъ досрочнаго погашенія вызывались необходимостью и производились исключительно въ интересахъ Земельнаго банка; свѣдѣнія же изъ кредитной канцеляріи были необходимы въ опроверженіе нѣкоторыхъ выводовъ обвинительнаго акта. Отказъ палаты въ удовлетвореніи этого ходатайства основанъ на томъ главномъ соображеніи, что вопросъ о вліяніи экономическаго кризиса, а равно и тѣ обстоятельства, которыя могли бы разъясниться указанными просителями свѣдѣніями кредитной канцеляріи и документами, не могутъ имѣть отношенія къ существу обвиненія подсудимыхъ въ злонамѣренныхъ нарушеніяхъ уставовъ банковъ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ оспаривается правильность отказа палаты и приводятся соображенія, доказывающія, по мнѣнію просителей, какъ полную относимость къ дѣлу упомянутыхъ свѣдѣній и документовъ и вопроса о торгово-промышленнымъ кризисѣ, такъ и важное значеніе для дѣла финансовой экспертизы и недостаточность одной бухгалтерской для выясненія истиннаго положенія дѣлъ банковъ и ихъ нуждъ. Оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ разсмотрѣнія тѣ изъ этихъ объясненій, которыя относятся непосредственно къ существу дѣла, Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ, что признавъ обстоятельства, для разъясненія которыхъ были заявлены вышеупомянутыя ходатайства просителей, неимѣющими значенія для дѣла, палата имѣла право отказать какъ въ вызовѣ экспертовъ Гредескуля и Левитскаго, такъ и въ истребованіи изъ кредитной канцеляріи ея производствъ, правильность же принятыхъ палатою для этого отказа основаній кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ (рѣш. У. К. Д. 1875 г. № 148, 1889 г. № 30); г) на судебномъ слѣдствіи права защиты были стѣснены устраненіемъ отъ обсужденія экспертами нѣкоторыхъ вопросовъ, которые защита находила нужнымъ имъ предложить, и существенными измѣненіями редакціи другихъ предлагавшихся экспертамъ вопросовъ. Приводимые въ подтвержденіе объясненій по этому предмету доводы не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, ограниченіе экспертизы извѣстными предѣлами предоставлено статьею 692 У. У. С. усмотрѣнію суда (рѣш. У. К. Д. 1877 г. № 95, 1870 г. № 64, 1878 г. № 9, 1884 г. № 14, 1887 г. № 11 и мн. др.); статьи же 695 и 719 У. У. С., на которыя ссылаются просители, не даютъ сторонамъ безконтрольнаго права предлагать экспертамъ всякіе вопросы, а ограничиваютъ ихъ условіями каждаго отдѣльнаго случая, статья же 611 У. У. С. возлагаетъ на предсѣдателя суда наблюденіе за устраненіемъ всего излишняго на судебномъ слѣдствіи, а въ томъ числѣ и въ порядкѣ допроса свѣдущихъ лицъ (тѣже рѣшенія Правительствующаго Сената), представляя въ своихъ жалобахъ объясненія о неправильности перечисленныхъ выше распоряженій палаты, просители вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ, что опредѣленія палаты по этимъ предметамъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ ст. 797 У. У. С., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и содержанію заявленныхъ просьбъ. Но эти объясненія опровергаются содержаніемъ указанныхъ опредѣленій, ясныя и точныя соображенія которыхъ не вызываютъ сомнѣній въ ихъ опредѣлительности и полной относимости къ заявленнымъ просителями ходатайствамъ, а потому указанія просителей на нарушеніе палатою въ этихъ случаяхъ ст. 797 У. У. С. уваженія не заслуживаютъ, тѣмъ болѣе, что статья эта опредѣляетъ порядокъ изложенія приговоровъ, а не частныхъ опредѣленій, въ которыхъ требуется изложеніе лишь основаній того

или другаго распоряженія суда, что въ данномъ случаѣ и было палатою исполнено.

4) Не заслуживаютъ уваженія и дальнѣйшіе указанія просителей на нарушенія, допущенныя на судебномъ слѣдствіи, а именно: а) свидѣтели Тольцманъ и Прокофьевъ давали показанія, имѣющіе характеръ экспертизы, а въ предложеніи Тольцману нѣкоторыхъ вопросовъ защитѣ было отказано. Первое указаніе неуважительно потому, что ст. 693 У. У. С. не можетъ быть распространяема на показанія свидѣтелей, имѣющія какое либо случайное отношеніе къ предмету экспертизы, какъ это было ранѣе разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. У. К. Д. 1877 г. № 95, 1895 г. № 399), а въ такомъ положеніи находились, какъ видно ихъ протокола засѣданія свидѣтели Тольцманъ и Прокофьевъ; второе же указаніе лишено значенія, за силою ст. 611 У. У. С. и рѣш. У. К. Д. 1878 г. №№ 9 и 13, 1884 г. № 14 и др., такъ какъ протоколомъ засѣданія удостовѣрено, что предложенный защитникомъ Журавлева и Голева свидѣтелю Тольцману вопросъ устраненъ предсѣдателемъ, какъ неотносящійся къ тому времени, въ теченіе котораго были совершены приписываемыя подсудимымъ преступленія; б) палата правильно отказала въ пріобщеніи къ дѣлу представленнаго защитою нумера Харьковскихъ губернскихъ вѣдомостей, въ которомъ помѣщенъ балансъ Земельнаго банка на 1903 годъ, такъ какъ упомянутый балансъ признанъ палатою неотносящимся къ изслѣдуемому на судѣ времени и в) показанія свидѣтелей Хрулева и Ратгауза, на отказъ въ вызовѣ которыхъ жалуется подсудимый Орловъ, признаны палатою неимѣющими отношенія къ дѣлу, а это заключеніе палаты повѣркѣ не подлежитъ (рѣш. У. К. Д. 1893 г. № 22).

Признавая, въ виду изложенныхъ соображеній, что при разрѣшеніи ходатайствъ, заявленныхъ подсудимыми, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій и ихъ защитниками на судебномъ слѣдствіи, палата не допустила указываемыхъ просителями нарушеній ст. 575, 578, 612, 630, 692 и 696 У. У. С., Правительствующій Сенатъ находитъ излишнимъ входить въ болѣе подробное обсужденіе прочихъ доводовъ просителей о стѣсненіи палатою ихъ правъ перечисленными выше распоряженіями ея и о нару-

шеніи тѣмъ ст. 612 У. У. С., такъ какъ еще въ рѣшеніи У. К. Д. 1871 г. № 778 было разъяснено, что подсудимые не могутъ жаловаться на нарушеніе 612 ст. У. У. С., если судъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленныхъ ему правъ; изъ изложеннаго же видно, что, отказывая въ удовлетвореніи перечисленныхъ выше ходатайствъ просителей, палата дѣйствовала въ предѣлахъ, ей закономъ предоставленныхъ. Переходя, засимъ, къ обсужденію сдѣланныхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ указаній на допущенныя палатою нарушенія по каждому обвиненію отдѣльно, Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего необходимымъ устранить отъ своего обсужденіи тѣ изъ этихъ указаній, которыя относятся къ признанной палатою наличности въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ по Земельному и по Торговому банкамъ: а) предварительнаго соглашенія подсудимыхъ въ тѣхъ случаяхъ когда таковое установлено въ приговорѣ, б) злонамѣренности и корыстныхъ или иныхъ личныхъ побужденій и в) убыточности совершенныхъ подсудимыми съ нарушеніемъ Уставовъ банковъ операцій, такъ какъ сдѣланные въ приговорѣ по всѣмъ этимъ предметамъ выводы основаны на обстоятельствахъ, признаныхъ палатою доказанными, а правильность установленныхъ въ приговорѣ фактовъ и выводовъ, на нихъ основанныхъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С., не подлежитъ. Что же касается въ частности объясненій просителей о томъ, что заключеніе палаты о предварительномъ соглашеніи на закладъ процентныхъ бумагъ Земельнаго банка основано на однихъ предположеніяхъ и соображеніяхъ отрицательнаго свойства, то объясненія эти опровергаются содержаніемъ приговора, изъ коего видно, что упомянутый выводъ основанъ на совокупности всѣхъ обстоятельствъ и условій, при которыхъ были заложены запасный капиталъ и листы досрочнаго погашенія, по обсужденіи коихъ палата и признала, что подсудимые Любарскій-Письменный, Орловъ, Журавлевъ и Голевъ знали какъ объ упомянутомъ закладѣ и цѣли его, такъ и о цѣли перевода денегъ въ Торговый банкъ, принимали по всемъ этомъ непосредственное участіе вели необходимую для того переписку, и что незаконныя дѣянія эти были послѣдствіемъ усвоеннаго личнымъ составомъ правленія Земельнаго банка постояннаго правила, а по своей

сущности могли быть допущены лишь при увѣренности каждаго члена правленія въ согласіи на это всѣхъ остальныхъ.

IV. По предмету неправильнаго примѣненія уголовныхъ законовъ. 1) *Нарушенія ст. 1154 и 354 Улож. о нак.* Любарскій-Письменный, Орловъ, Журавлевъ и Голевъ признаны виновными въ томъ, что въ указанные въ приговорѣ періоды времени, состоя въ должностяхъ членовъ правленія Земельнаго банка, по предварительному между собою и другими лицами соглашенію, съ намѣреніемъ доставить себѣ или другому лицу противозаконную выгоду: а) заложили процентныя бумаги, составлявшія запасный капиталъ банка, и значительную часть полученныхъ отъ этой операціи денегъ, на сумму болѣе 300 руб., обратили не на нужды банка, а на увеличеніе средствъ Торговаго банка, съ цѣлью доставить себѣ или другому лицу возможность получить въ видѣ ссуды изъ того банка часть упомянутыхъ денегъ, чѣмъ причинили Земельному банку убытокъ свыше 300 рублей, непополненный по день суда и б) заложили отъ имени банка закладные листы, представленные заемщиками его въ досрочное погашеніе выданныхъ ссудъ и потому подлежавшіе, по уставу банка, уничтоженію, и съ значительною частью денегъ, вырученныхъ этимъ закладомъ, поступили также, какъ и съ деньгами, полученными отъ заклада запаснаго капитала, съ такою же цѣлью и съ такими же убыточными для банка послѣдствіями (Вопросы 1-4 и 5-8). Въ отношеніи заклада °/₀ бумагъ запаснаго капитала палата признала: 1) что закладъ этотъ не вызывался нуждами банка, указанными въ 97 § его устава; 2) запущенность платежей заемщиковъ банка, на которую ссылаются подсудимые какъ на обстоятельство, вызвавшее необходимость упомянутаго заклада не оправдываетъ этого дѣйствія, такъ какъ и эта запущенность была послѣдствіемъ намѣреннаго нарушенія правленіемъ банка 19-го § устава, съ цѣлью увеличенія по балансу валовой прибыли. 3) что наличность нуждъ Земельнаго банка опровергается установленными на судѣ (и перечисленными въ приговорѣ) обстоятельствами дѣла и, главнымъ образомъ, переводомъ значительныхъ суммъ въ Торговый банкъ, гдѣ съ 1896 года по 23 мая 1901 года числилось на текущемъ счету болѣе 2 мил. руб. на вкладахъ-свыше 1 мил. руб., и столько же на корреспондентс-

комъ счету и 4) что операція заклада запаснаго капитала была убыточна для банка и вызвана корыстными и личными выгодами подсудимыхъ, дѣйствовавшихъ по предварительному между собою соглашенію. Въ отношеніи же заклада листовъ досрочнаго погашенія, въ приговорѣ установлено: 1, что въ силу 36, 52 и, 61 §§ устава банка, правленіе было обязано, представленные въ досрочное погашеніе ссудъ закладные листы, уничтожать при первомъ тиражѣ, а при погашеніи ссудъ наличными деньгами изъять изъ обращенія и уничтожить закладныхъ листовъ на сумму, равную погашенной ссудѣ; 2, что, хотя такіе листы до уничтоженія ихъ и сохраняютъ значеніе обязательствъ банка, но съ момента погашеніи долга заемщикамъ не имѣютъ цѣнности, такъ какъ исполненіе обязательства по такимъ листамъ уже не обезпечивается недвижимостью; 3, что въ 1900 и 1901 годахъ такихъ листовъ было заложено правленіемъ банка, на сумму болѣе 6 мил. руб. и 4, что всѣ подсудимые знали объ этомъ закладѣ,принимая въ немъ непосредственное участіе, и о томъ, что этотъ закладъ производится не для нуждъ банка, и дѣйствовали при этомъ по предварительному между собою соглашенію и по корыстнымъ или инымъ личнымъ видамъ; для банка же операціи эта была убыточна. Сообразивъ эти заключенія палаты съ изложенными въ жалобахъ объясненіями относящимися къ этимъ обвиненіямъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе на неправильное примѣненіе ст. 1154 Улож. о нак. къ дѣйствіямъ подсудимыхъ, перечисленнымъ въ вопросахъ палаты 1-8, опровергаются приведенными въ приговорѣ обстоятельствами дѣла, въ которыхъ съ полностью установлены всѣ законные признаки «невѣрности въ сохраненіи подсудимыми ввѣреннаго имъ имущества». Подъ этимъ понятіемъ законъ разумѣетъ такія дѣйствія должностныхъ лицъ общественныхъ и частныхъ банковъ, въ отношеніи ввѣренныхъ имъ капиталовъ, которыя, за силою ст. 11 разд. X уст. кредит., съ уставами ихъ несогласны и, какъ не обезпечивающій ввѣренные банкамъ капиталы отъ утраты, составляютъ невѣрный способъ сохраненія ихъ. При сознательномъ же учиненіи названныхъ дѣйствій должностными лицами упомянутыхъ банковъ, направленныхъ ко вреду банковъ, по побужденіямъ корыстной или иной личной выгоды, съ причиненіемъ банкамъ ущерба, дѣй-

ствія эти совмѣщаютъ въ себѣ всѣ признаки служебной растраты, предусмотрѣнной въ ст. 354 Улож. о нак., наказуемость по которой опредѣляется и на основаніи ст. 1154 Улож. о нак. Въ такомъ именно видѣ установлены въ приговорѣ дѣйствія подсудимыхъ по закладу ими % бумагъ Земельнаго банка. Объясненія подсудимаго Голева о томъ, что преступность служебной растраты заключается въ растратѣ и невозвращеніи ввѣреннаго имущества, а не въ незаконномъ пользованіи имъ, лишены законнаго основанія, какъ противорѣчащія буквальному тексту и точному смыслу ст. 354 (рѣш. У. К. Д. 1872 г. № 817), а объясненія его, что закономѣрность послѣдняго дѣйствія, вслѣдствіе котораго капиталы банка вышли изъ его обладанія, должна имѣть рѣшающее значеніе при опредѣленіи свойства дѣянія, и что взносъ денегъ въ Торговый банкъ самъ по себѣ не преступенъ, и потому въ указанныхъ въ приговорѣ дѣйствіяхъ подсудимыхъ не заключается ничего преступнаго,—лишены значенія потому, что преступность каждаго дѣянія опредѣляется не однимъ какимъ либо дѣйствіемъ, а совокупностью всѣхъ условій его совершенія и признаками его, предусмотрѣнными закономъ уголовнымъ. 2) Объясненія просителей о томъ, что палата не приняла во вниманіе права банка пользоваться запаснымъ капиталомъ и неправильно истолковала Уставъ банка, сдѣлавъ въ этомъ отношеніи выводъ, противорѣчащій 97, 28 и 99 §§ Уст. и 51 ст. разд. X Уст. кредит., по силѣ коихъ закладъ запаснаго капитала разрѣшается,—также не могутъ быть признаны уважительными. § 97 Уст. Зем. банка съ точностью указываетъ, на что запасный капиталъ этого банка предназначенъ, а §§ 28 и 99 Уст. и 51 ст. Уст. кредит. указываютъ случаи, въ которыхъ можетъ быть употребленъ названный капиталъ Земельнаго банка въ части или сполна, и опредѣляютъ порядокъ дѣйствій, которому надлежитъ слѣдовать въ этихъ случаяхъ. Изъ точнаго же смысла содержащихся въ 51 ст. и въ §§ 28 и 99 Уст. правилъ ясно видно, что указанное въ нихъ употребленіе запаснаго капитала допускается лишь для удовлетворенія тѣхъ потребностей банка, которыя вызваны дозволенными ему операціями. Дозволенныя Харьковскому Земельному банку операціи указаны въ 1 и 10 §§ его Устава, которымъ,

въ силу ст. 11 разд. X Уст. Кред., опредѣляется кругъ и порядокъ его дѣйствія вообще. Палата, какъ видно изъ ея приговора, именно съ той точки зрѣнія и обсуждала дѣйствія подсудимыхъ по распоряженію капиталами банка, и въ приговорѣ вовсе не содержится указаній на то, чтобы право правленія на израсходованіе запаснаго капитала банка было отвергнуто, а лишь признано что употребленіе запаснаго капитала правленіемъ банка ограничено предѣлами, указанными въ 97 § Устава, и что правленіе вышло изъ этихъ предѣловъ, а такой выводъ, вопреки объясненіямъ просителей, ни въ какомъ противорѣчіи съ 51 ст. Уст. Кред. и съ указанными ими параграфами Устава не находится; правильность же заключенія палаты, что запасный капиталъ банка получилъ не то употребленіе, для котораго онъ предназначенъ Уставомъ, а былъ заложенъ исключительно въ цѣляхъ личной выгоды подсудимыхъ и А. Алчевскаго, какъ основаннаго на разсмотрѣнныхъ палатою доказательствахъ, повѣркѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С., не подлежитъ. 3) Указывая на неправильность вывода палаты о преступномъ значеніи дѣйствій подсудимыхъ, защитники Любарскаго объясняютъ, что такой выводъ былъ послѣдствіемъ, между прочимъ, отказа палаты въ истребованіи изъ кредитной канцеляріи Министерства Финансовъ тѣхъ свѣдѣній и документовъ, на которые указывалъ Любарскій, такъ какъ производствами названной канцеляріи по прошенію Найденова и по жалобѣ Кремянскаго и другими свѣдѣніями было бы удостовѣрено: а) что кредитная канцелярія всегда была освѣдомлена объ истинномъ положеніи дѣлъ Земельнаго банка, о нахожденіи съ давняго времени на вкладахъ и на текущемъ счету въ Торговомъ банкѣ огромныхъ суммъ, и о обремененіи баланса Земельнаго банка долгомъ въ 6 миліоновъ руб. по счету закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія; б) что всѣ дѣйствія правленія этого банка оставлялись кредитною канцеляріею безъ замѣчаній и, слѣдовательно, были правомѣрны и в) что Правительству было извѣстно истинное положеніе дѣлъ банка. Обсудивъ эти объясненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доказанность того обстоятельства, что у кредитной канцеляріи имѣлись свѣдѣнія о стѣсненномъ положеніи

дѣлъ Земельнаго банка и объ отдѣльныхъ его операціяхъ, что въ ея разсмотрѣніи были жалобы Найденова—на неправильныя дѣйствія правленія банка по закладу % бумагъ, и Кремянскаго—на неправильныя дѣйствія по составленію годовой отчетности и на незаконный кредитъ, открытый Торговому банку, и что названною канцеляріею эти жалобы оставлены безъ послѣдствій, а всѣ дѣйствія правленія банка—безъ какихъ либо замѣчаній,—никакого вліянія на разрѣшеніе палатою вопроса о преступности дѣйствій подсудимыхъ по закладу запаснаго капитала и листовъ досрочнаго погашенія имѣть не могла, такъ какъ преступное значеніе дѣйствій должностныхъ лицъ частныхъ банковъ, допустившихъ нарушеніе постановленій о кредитѣ, предусмотрѣнное въ 1154 ст. Улож. о нак., опредѣляется самымъ свойствомъ допущеннаго нарушенія, въ связи съ содержащимися въ Уставѣ банка правилами о кругѣ и порядкѣ дѣйствій правленія банка (ст. 11 разд. X Уст. кредит.), безъ какой либо зависимости отъ того, какъ относилось къ такимъ дѣйствіямъ учрежденіе, наблюдающее за дѣйствіями частныхъ банковъ, и безотносительно къ тому, были ли тѣ дѣйствія признаваемы этимъ учрежденіемъ правильными и вызывали ли они какія либо замѣчанія и разъясненія или не вызывали. Если указываемое просителями отношеніе кредитной канцеляріи къ порядку дѣйствій правленія Земельнаго банка и къ ходу его операцій имѣло для подсудимыхъ значеніе инструкціоннаго указанія и вселяло въ нихъ увѣренность въ правильности ихъ дѣйствій,—какъ объ этомъ было заявлено въ засѣданіи Правительствующаго Сената защитою и подсудимымъ Любарскимъ—то для подсудимыхъ, какъ должностныхъ лицъ банка, такія инструкціонныя указанія могли имѣть значеніе лишь постольку, поскольку они относились къ пополненію ими правилъ Устава банка, или въ случаѣ недоразумѣній при исполненіи Устава,—въ порядкѣ, указанномъ въ 103 § Уст. банка; но при разрѣшеніи судомъ вопроса о преступности дѣйствій должностныхъ лицъ банка то или иное отношеніе названнаго учрежденія къ порядку дѣйствій правленія банка никакого значенія имѣть не можетъ, такъ какъ даже прямое требованіе непосредственнаго начальства не избавляетъ подчиненныхъ отъ законной отвѣтственности, если совершенное по

такимъ требованіямъ дѣйствіе воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія. Въ виду изложеннаго, приведенныя выше объясненія уваженія не заслуживаютъ. 4) Тѣ же защитники объясняютъ, что неправильность примѣненія ст. 1154 Улож. о нак. къ дѣяніямъ подсудимыхъ по закладу процентныхъ бумагъ обусловлена и устраненіемъ палатою отъ своего обсужденія вопроса о вліяніи торгово-промышленнаго кризиса на убыточность для банка его операцій,—вслѣдствіе отказа въ допущеніи финансовой экспертизы, путемъ которой было бы установлено, что убытки Земельнаго банка послѣдовали не отъ неправильныхъ дѣйствій правленія, а отъ общаго финансоваго кризиса, безъ вліянія котораго отъ операцій, хотя бы и неправильныхъ, не было бы убытка, и что закладъ процентныхъ бумагъ былъ вызванъ упомянутымъ кризисомъ, подорвавшимъ платежеспособность должниковъ банка,—и тою же экспертизою былъ бы выясненъ имѣющій для защиты значеніе вопросъ: было ли правленіе банка обстоятельствами даннаго положенія, дабы не нарушать интересовъ банка, вынуждено, вмѣсто требованія вкладовъ изъ Торговаго банка, поддерживать платежеспособность его? Эти объясненія, однакоже, не измѣняютъ правильности того вывода, въ опроверженіе котораго они приведены. Если бы указываемыя просителями обстоятельства и были разъяснены въ смыслѣ, указанномъ въ ихъ жалобѣ, то и тогда оправдывали бы лишь такую наступившую для банка убыточность, которая произошла отъ операцій, разрѣшенныхъ его уставомъ и отъ такихъ дѣйствій правленія банка по этимъ операціямъ и по израсходованію полученныхъ отъ нихъ суммъ, которыя совершены въ предѣлахъ, Уставомъ банка назначенныхъ. Но подсудимые обвинялись и признаны виновными въ причиненіи Земельному банку убытковъ операціями, злонамѣренно совершенными не для удовлетворенія потребностей банка, а ко вреду его,—и дѣйствіями по израсходованію значительной части полученныхъ отъ заклада процентныхъ бумагъ суммъ, направленными на цѣли, чуждыя интересамъ банка. Безспорно, торгово-промышленный кризисъ могъ вызвать паденіе цѣнности процентныхъ бумагъ и финансовая экспертиза могла удостовѣрить причины этого явленія, но при опредѣленіи судомъ преступнаго значенія злонамѣ-

ренныхъ дѣйствій и побужденій къ нимъ у должностныхъ лицъ Земельнаго банка по данному предмету, паденіе курса процентныхъ бумагъ и причины, вліявшія на это не могли быть поставлены въ основу сужденій суда потому, что не относятся къ указаннымъ въ законѣ причинамъ, по которымъ содѣянное не вмѣняется въ вину (ст. 92 Улож. о нак.). Поэтому разъясненіе вопроса о вліяніи торгово-промышленнаго кризиса на убыточность операцій, обусловленную противозаконными дѣйствіями подсудимыхъ, не могло имѣть никакого значенія при опредѣленіи преступности этихъ дѣйствій. Неразъясненіе вопроса о томъ, была ли необходима для Земельнаго банка временная поддержка Торговаго банка въ цѣляхъ полученія изъ него задолженныхъ ранѣе суммъ, точно также не могло имѣть указываемаго просителями значенія какъ въ виду явной нецѣлесообразности употребленнаго для этого дѣйствія, состоявшаго не въ уменьшеніи, а въ значительномъ увеличеніи задолженности Торговаго банка, такъ и потому, что въ кругъ дѣйствій Земельнаго банка, опредѣленныхъ его Уставомъ, не только не входитъ поддержка своими средствами другихъ кредитныхъ учрежденій, почему либо сдѣлавшихся несостоятельными къ платежу своихъ обязательствъ но и прямо противорѣчатъ цѣлямъ, для которыхъ капиталы его предназначены и для которыхъ учрежденъ этотъ банкъ (§§ 1, 10, 97 Уст.). Въ виду изложеннаго, и эти объясненія просителей уваженія не заслуживаютъ. 5) Объясненіе защитниковъ Любарскаго о томъ, что по вопросу о дивидендѣ палата нарушила 95 § Уст., не принявъ въ соображеніе, что въ активъ банка входятъ и просроченные заемщиками платежи, вслѣдствіе чего они и принимаются въ разсчетъ при исчисленіи дивиденда,—неуважительны потому, что на основаніи 95 § Уст. въ дивидендъ отчисляются суммы „изъ чистой годовой прибыли, выведенной за исключеніемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ“, а на основаніи 91 § Уст. въ годовой отчетности правленія банка должны быть особо показаны: сумма процентовъ поступившихъ отъ заемщиковъ банка въ отчетный періодъ (п. 5) и пени и недоимки въ платежѣ процентовъ и погашенія (по каждой статьѣ отдѣльно), оставшіяся отъ предыдущаго періода, очи-

щенныя, вновь накопившіяся и состоящія къ будущему періоду (п. 6). Отсюда очевидно, что непоступившіе въ банкъ платежи, хотя бы они и числились въ активѣ банка, не должны быть зачисляемы въ счетъ платежей, уже поступившихъ, а потому не должны быть принимаемы и въ расчетъ при исчисленіи дивиденда, какъ это и признала палата. 6) точно также неуважительны и указанія тѣхъ же защитниковъ и другихъ просителей на нарушеніе палатою 19 § Уст. Зем. банка. На этотъ параграфъ палата сослалась въ своемъ приговорѣ въ подтвержденіе своихъ соображеній о неуважительности указаній подсудимыхъ на задолженность заемщиковъ банка, какъ на причину, вызвавшую необходимость заклада процентныхъ бумагъ банка, и въ подкрѣпленіе сдѣланнаго въ приговорѣ вывода, что упомянутая запущенность платежей была послѣдствіемъ намѣреннаго нарушенія 19 § Уст., допускающагося правленіемъ банка для увеличенія по балансамъ валовой прибыли. Такая ссылка въ приговорѣ не заключаетъ въ себѣ обвиненія подсудимыхъ въ нарушеніи названнаго параграфа, какъ это утверждаютъ просители, ибо нарушающія 19 § Уст. дѣйствія подсудимыхъ не обсуждались палатою въ качествѣ предъявленнаго къ нимъ обвиненія, а указаны въ приговорѣ какъ установленный на судѣ фактъ; обсуждая же дѣятельность должностныхъ лицъ банка, судъ не лишенъ права подкрѣплять свои соображенія, кромѣ ссылки на доказанные на судѣ факты, и ссылками на постановленія, содержащіяся въ Уставѣ того банка, гдѣ подсудимые служатъ. Въ данномъ же случаѣ, ссылка палаты на 19 § Уст. Зем. банка вполнѣ оправдывается содержаніемъ его. Поэтому, указываемаго просителями нарушенія 19 § Уст. и ст. 751 и 797 У. У. С., въ приговорѣ палаты не заключается. 7) Въ отношеніи закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія просители ссылаются на тѣ же доводы, какіе приведены ими по предмету заклада запаснаго капитала, а подсудимый Орловъ, основываясь на 52 и 36 §§ Уст., кромѣ того, объясняетъ, что листы досрочнаго погашенія сохраняютъ значеніе личныхъ обязательствъ банка и могутъ быть предметомъ финансовыхъ сдѣлокъ, и ссылаясь въ подтвержденіе своихъ доводовъ на 103 § Уст. и на заключеніе кредитной канцеляріи, не принятое палатою къ разсмотрѣнію, указываетъ, что сдѣлавъ въ приговорѣ

несоотвѣтствующій фактамъ выводъ о злонамѣренности дѣйствій правленія по закладу листовъ досрочнаго погашенія и допустивъ въ приговорѣ фактическія ошибки, палата неправильно примѣнила, къ подсудимымъ ст. 1154 Улож. о нак. Такіе доводы Орлова ни въ чемъ, однако же, не опровергаютъ правильности вывода палаты, что въ силу 61 § Уст., правленіе банка было обязано при первомъ тиражѣ уничтожать закладные листы, представленные заемщиками въ досрочное погашеніе, а при погашеніи ссуды наличными деньгами, было обязано изъять изъ обращенія и уничтожить закладные листы на сумму, равную погашенной ссудѣ. Этотъ выводъ палаты вполнѣ соотвѣтствуетъ и требованіямъ 52 § Уст., въ которомъ указано, что „сумма выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ не должна превышать суммы произведенныхъ банкомъ ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности". Хотя же число находящихся въ обращеніи листовъ, по самой природѣ этого вида процентныхъ бумагъ, можетъ въ виду 36 § Уст., не соотвѣтствовать, въ извѣстное время, количеству выданныхъ банкомъ ссудъ, но такое несоотвѣтствіе можетъ продолжаться лишь въ теченіе незначительнаго періода времени и вполнѣ устраняется соблюденіемъ правленіемъ банка указанныхъ въ 61 и 62 §§ Уст. правилъ о погашеніи такихъ листовъ два раза въ годъ, ежегодно на сумму слѣдующихъ въ каждомъ году погасительныхъ по займамъ взносовъ, т. е. уплатою нарицательной цѣны листовъ, вышедшихъ по тиражу и уничтоженіемъ закладныхъ листовъ, внесенныхъ въ кассу банка на основаніи 36 и другихъ параграфовъ Устава. Возможность временнаго обращенія закладныхъ листовъ въ размѣрѣ, несоотвѣтствующемъ количеству выданныхъ подъ нихъ ссудъ, не колеблетъ, однакоже, правильности заключенія палаты объ утратѣ закладными листами, представленными въ досрочное погашеніе, цѣнности, обезпеченной недвижимою собственностью. Со времени погашенія, въ той или иной формѣ, заемщикомъ ссуды соотвѣтственное количество листовъ остается необезпеченнымъ недвижимою собственностью, и если уплата нарицательной цѣны ихъ на основаніи 57 § Уст., обезпечивается всѣмъ достояніемъ банка, то это правило не измѣняетъ обязанности правленія его уничтожать своевременно листы, представленные въ досрочное

погашеніе, ибо чрезъ неисполненіе этой обязанности отвѣтственность за выданныя ссуды переносится съ обезпечивавшей ихъ недвижимой собственности на самый банкъ. Указанное обстоятельство превышенія числа листовъ, находящихся въ обращеніи, надъ количествомъ выданныхъ ссудъ, не измѣняетъ и правильности вывода палаты о злонамѣренности дѣйствій подсудимыхъ по отношенію къ тѣмъ листамъ Харьковскаго Земельнаго банка, которые не только умышленно не были ими уничтожены, но были обращены въ средство для извлеченія изъ нихъ собственной выгоды. Послѣ полученія банкомъ отъ заемщиковъ листовъ въ досрочное погашеніе, листы эти не могутъ подлежать дальнѣйшему денежному обороту, должны оставаться въ портфелѣ банка до ихъ уничтоженія и не могутъ быть ни продаваемы банкомъ, ни закладываемы. Въ приговорѣ же установлено, что подсудимые въ 1900 и 1901 г. г. заложили такихъ листовъ въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ на сумму свыше 6 мил. руб., обративъ, такимъ образомъ, эти листы въ средство для полученія подъ нихъ ссудъ, а сіи послѣднія для извлеченія изъ нихъ собственной выгоды. При такихъ условіяхъ дѣятельности подсудимыхъ, въ ней заключаются всѣ признаки злонамѣренности, имѣвшей своимъ послѣдствіемъ причиненіе Земельному банку значительныхъ убытковъ. Сдѣланная въ жалобѣ Орлова ссылка на 103 § Уст. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ по дѣлу не установлено, чтобы правленіе банка входило съ представленіями къ Министру Финансовъ и получало отъ него разъясненія недоразумѣній, возникшихъ при исполненіи Устава, а упоминаемое въ жалобѣ его заключеніе кредитной канцеляріи не было принято палатою, какъ объясняетъ и самъ Орловъ, а потому не можетъ быть принято во вниманіе и Правительствующимъ Сенатомъ, обсуждающимъ дѣло въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно было разсмотрѣно судомъ, рѣшавшимъ его по существу. Въ виду изложеннаго всѣ объясненія просителей, относящіяся къ этому пункту обвиненія, уваженія незаслуживаютъ. 8) Неуважительны и объясненія защитника Журавлева и Голева о нарушеніи палатою въ отношеніи этихъ подсудимыхъ ст. 13 и 14 Улож. о нак. Изъ установленныхъ въ приговорѣ обстоятельствъ дѣла видно, что всѣ подсудимые являлись со-

общниками при производствѣ ими операцій заклада процентныхъ бумагъ и переводѣ полученныхъ отъ заклада денегъ въ Торговый банкъ, при чемъ палата признала, и этотъ выводъ повѣркѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С., не подлежитъ, что всѣ члены правленія знали съ какою цѣлью закладывались запасный капиталъ и листы досрочнаго погашенія, и съ какою цѣлью полученныя деньги переводились въ Торговый банкъ, и, такимъ образомъ, какъ участіе во всѣхъ указанныхъ дѣйствіяхъ правленія Журавлева и Голева, такъ и завѣдомость для нихъ этихъ дѣйствій, съ сознаніемъ ихъ незаконности и убыточности для банка, въ приговорѣ установлены, безъ нарушенія ст. 13 и 14 Улож. о нак., ибо при наличности указанныхъ условій у палаты не было основаній признавать дѣйствія Журавлева и Голева попустительствомъ, на которое указываетъ ихъ защитникъ въ своей жалобѣ. 2) *Нарушенія ст. 1154 и 362 Улож. о нак.* а) Члены правленія Земельнаго банка *Любарскій-Письменный*, *Орловъ*, *Журавлевъ* и *Голевъ* и бухгалтеръ *Юркевичъ* признаны виновными въ томъ, что по предварительному между собою соглашенію, съ цѣлью скрыть истинное положеніе дѣлъ банка, а также незаконныя и убыточныя операціи по распоряженію капиталами его, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, въ отчетахъ банка, представленныхъ на утвержденіе общихъ собраній акціонеровъ въ 1897—1901 г.г., въ нарушеніе Устава банка, не показали произведенныхъ въ теченіе 1897—1900 г.г. операцій по залогу запаснаго капитала и листовъ досрочнаго погашенія, скрывъ эти операціи въ разности суммъ дебиторовъ и кредиторовъ банка и по счетамъ его корреспондентовъ по пріему и оплатѣ закладныхъ листовъ и купоновъ и по счету закладныхъ листовъ на комиссіи, и кромѣ того, въ отчетахъ 1896—1900 г. г. скрыли въ счетѣ дебиторовъ убытки банка по шести различнымъ статьямъ (въ приговорѣ приведеннымъ), въ суммѣ 900 т. руб. (вопр. 13—16 и 25). б) Тѣ же *Любарскій-Письменный* и *Юркевичъ* признаны виновными, въ томъ, что въ тѣхъ же отчетахъ ложно удостовѣрили что всѣ акціи Харьковскаго Земельнаго банка IX и X выпусковъ разобраны, стоимость ихъ поступила сполна въ кассу банка и изъ поступившей суммы сдѣланы надлежащія отчисле-

нія въ резервный фондъ и въ капиталы складочный и запасный тогда какъ въ дѣйствительности 79 акцій IX-го и 340 акцій X выпусковъ не были разобраны и упомянутыя отчисленія, въ суммѣ 170.969 р., сдѣланы не были (вопр. 17, 21, 26 и 27). и в) *Лысогоренко* признанъ виновнымъ въ томъ, что состоя членомъ ревизіонной комиссіи названнаго банка, по соглашенію съ другими лицами, намѣренно, въ докладахъ о ревизіи счетоводства и отчетности за 1896—1900 г.г., имъ подписанныхъ и предложенныхъ на утвержденіе общихъ собраній акціонеровъ съ 1897—1901 г.г., скрылъ: а операціи банка по залогу запаснаго капитала и листовъ досрочнаго погашенія, утаивъ, что операціи эти скрыты въ отчетахъ въ разности (saldo) счетовъ, дебиторовъ и кредиторовъ и по другимъ статьямъ; б) убытки банка, указанные выше, и в) дѣйствія правленія по реализаціи акцій IX и X выпусковъ.—(вопр. 28—30). Къ перечисленнымъ дѣяніямъ подсудимыхъ палата примѣнила ст. 1154 и 362 Улож. о нак. Сущность приведенныхъ въ жалобахъ объясненій, относящихся къ обвиненію подсудимыхъ Любарскаго-Письменнаго, Орлова, Журавлева и Голева, по вопросамъ 13—16, сводится къ указаніямъ: а) на неправильное примѣненіе къ подсудимымъ ст. 1154 и 362 Улож. о нак. въ виду отсутствія въ ихъ дѣяніяхъ признаковъ этихъ преступленій, б) на неправильное толкованіе палатою 91 § Уст. и примѣчаній къ этому параграфу, и в) на нарушеніе, при постановленіи и изложеніи приговора, ст. 766 и 797 У. У. С. Обсудивъ всѣ эти объясненія въ связи съ приговоромъ палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 7 п. 91 § Уст. и 1 примѣч. къ нему закладъ процентныхъ бумагъ запаснаго капитала надлежало показывать въ отчетахъ отдѣльною статьею; что въ силу того же примѣчанія и параграфовъ 8—11 Уст. также особыли статьями надлежало показывать свѣдѣнія о числѣ и капиталѣ всѣхъ закладныхъ листовъ, оставшихся въ обращеніи къ началу отчетнаго года, вновь выпущенныхъ, преданныхъ уничтоженію и оставшихся въ обращеніи къ будущему періоду и что, въ силу 95 § Уст., всѣ убытки за прежніе годы обязательно слѣдовало списывать въ виду того, что годовая прибыть выводится, по исключеніи не только всѣхъ расходовъ, но и убытковъ.

Такое значеніе придано этимъ требованіямъ Устава банка и въ приговорѣ палаты, за признаніемъ же въ приговорѣ доказаннымъ, что объ употребленіи запаснаго капитала и закладныхъ листовъ досрочнаго погашенія, закладомъ этихъ % бумагъ въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ въ отчетахъ не значится,—что усвоеннымъ подсудимыми способомъ обозначенія въ отчетахъ процентныхъ бумагъ банка въ *saldo* суммъ дебиторовъ и кредиторовъ скрывалось истинное положеніе дѣлъ банка;—что убытки въ отчетахъ не списывались, тогда какъ, въ силу 95 § Уст., подлежали снесенію въ слѣдующій за образованіемъ каждаго убытка годъ, и что всѣ эти дѣйствія были совершены подсудимыми умышленно, по предварительному между собою соглашенію и изъ побужденій корыстнаго свойства, примѣненіе палатою къ подсудимымъ ст. 362 и 1154 Улож. о нак. ни въ чемъ этихъ законовъ и указанныхъ просителями параграфовъ Устава не нарушаетъ, такъ какъ въ установленномъ палатою дѣяніи подсудимыхъ заключаются всѣ признаки именно этихъ преступленій (рѣш. У. К. Д, 1877 г. № 95, 1887 года № 32, 1891 г. № 7, 1893 г. № 48). Объясненія просителей о томъ, что по 2 примѣч. къ 91 § Уст. члены правленія отвѣчаютъ только за невѣрности въ показаніи цифръ, а цифры въ отчетахъ были вѣрны и согласны съ книгами и потому нельзя въ отчетахъ видѣть подлога, лишены всякаго значенія, такъ какъ содержащіяся въ частныхъ Уставахъ банковъ правила о порядкѣ отчетности правленій ихъ не опредѣляютъ свойства и значенія преступныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ этихъ банковъ по нарушенію ими порядка отчетности, а такія дѣйствія названныхъ лицъ опредѣляются на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ Имперіи; законные же признаки подлоговъ въ оффиціальныхъ актахъ, къ которымъ принадлежатъ и отчеты Земельнаго банка (92 и 93 §§ Уст.), опредѣлены въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 362 Улож.). Что же касается сходства отчетовъ съ книгами банка,—на что обращаютъ вниманіе просители,—то такое сходство означаетъ лишь что и въ книгахъ могли быть помѣщены свѣдѣнія, не соотвѣтствовавшія истинному положенію дѣлъ банка. Указаніе просителей на то, что нельзя усматривать подлога въ непомѣщеніи въ отчетахъ какихъ либо свѣ-

дѣній, Уставомъ не требуемыхъ, или въ помѣщеніи свѣдѣній не въ тѣхъ рубрикахъ, гдѣ надлежало показывать ихъ по Уставу,—неуважительны потому, что подлогомъ въ отчетахъ признается всякое сокрытіе или извращеніе въ нихъ истиннаго положенія дѣлъ банка и всякія завѣдомо ложныя обозначенія хода дѣлъ банка и его операцій; установленныя же въ 91 § Уст. рубрики для того и предназначены, чтобы при правильныхъ обозначеніяхъ въ нихъ надлежащихъ свѣдѣній, по нимъ можно было судить о дѣйствительномъ ходѣ дѣлъ и положеніи банка. Въ виду явнаго противорѣчія остальныхъ, въ этой части жалобъ, доводовъ просителей разъясненіямъ ст. 362 Улож. о нак., преподаннымъ въ указанныхъ выше рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, входить въ дальнѣйшее обсужденіе этихъ доводовъ не представляется надобности; указанія же защитниковъ Любарскаго на оставленіе кредитною канцеляріею безъ замѣчаній имѣвшихся у нея отчетовъ о всѣхъ дѣйствіяхъ правленія безъ замѣчаній, не имѣютъ значенія въ виду того, какъ это было уже сказано ранѣе, что свойства преступныхъ дѣяній должностныхъ лицъ банка не измѣняются отъ того, какъ на ихъ дѣятельность смотрѣло установленіе, наблюдающее за нею. 2) Указывая въ жалобахъ, что въ части приговора, относящейся къ обвиненію подсудимыхъ въ подлогѣ, палата нарушила ст. 766 и 797 У. У. С. просители объясняютъ: *Орловъ*, а) о значеніи, какое имѣетъ несписаніе убытковъ и о причинахъ, по которымъ они не списывались сполна; б) о неправильности сдѣланнаго палатою вывода о корыстныхъ побужденіяхъ которыми руководствовались подсудимые, не списывая убытковъ; в) о томъ, что въ отчетахъ сносилось свыше 20 % убытковъ, а палата неправильно признала, что они не списывались вовсе; *защитники Любарскаго-Письменнаго*: а) о необсужденіи палатою многихъ обстоятельствъ дѣла, относящихся къ Любарскому, удостовѣренныхъ свидѣтелями и экспертами и указанныхъ его защитою; б) о непринятіи палатою во вниманіе объясненій Любарскаго о незнаніи имъ бухгалтеріи и другихъ свѣдѣній о существовавшемъ въ банкѣ распредѣленіи занятій; в) о невѣрности сужденій палаты о злонамѣренности Любарскаго и необоснованности въ приговорѣ вывода объ этомъ; *защитникъ*

Журавлева и Голева: объ односторонней оцѣнкѣ палатою доказательствъ и неустановленіи въ приговорѣ завѣдомости Журавлева и Голева о томъ, что въ отчеты включались невѣрныя свѣдѣнія. Всѣ эти объясненія, относясь до существа дѣла и до значенія доказательствъ, не требуютъ обсужденія, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С. (рѣш. У. К. Д. 1869 г. № 70, 1871 г. № 641, 1884 г. № 16 и др.), по соображеніи же этихъ объясненій съ приговоромъ палаты, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ послѣднемъ нарушенія ст. 797 У. У. С. 3) Защитники Любарскаго-Письменнаго объясняютъ, что по предмету обвиненія его въ помѣщеніи невѣрныхъ свѣдѣній въ отчетахъ объ акціяхъ, показанныхъ разобранными (вопр. 17 и 21), отвергнувъ предварительное соглашеніе между всѣми членами правленія, палата допустила явное противорѣчіе со своими сужденіями по всѣмъ другимъ обвиненіямъ, гдѣ такой предварительный уговоръ ею признанъ, а въ сужденіяхъ своихъ о виновности Любарскаго въ этомъ подлогѣ допустила противорѣчіе съ тою частью приговора, въ которой два члена ревизіонной комиссіи ею оправданы. Въ этомъ просители усматриваютъ нарушеніе 797 ст. У. У. С, и 13 ст. Улож. о нак. Приведенныя объясненія неправильны: выводы суда должны быть основаны на тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, которыя относятся къ обсуждаемому дѣянію подсудимаго, а не на фактахъ, относящихся къ другому, хотя бы и однородному, обвиненію, или къ другимъ подсудимымъ. При различіи фактическихъ данныхъ по однороднымъ преступленіямъ, выводы суда объ условіяхъ ихъ совершенія могутъ быть совершенно различны и въ этомъ никакого противорѣчія заключаться не будетъ, въ кассаціонныхъ же жалобахъ можно указывать на противорѣчіе сдѣланныхъ въ приговорѣ выводовъ въ такихъ только случаяхъ, когда эти выводы не соотвѣтствуютъ именно тѣмъ фактамъ, на которыхъ они основаны, а такого противорѣчія въ приговорѣ палаты въ отношеніи этого обвиненія Любарскаго не заключается, а потому и указаніе защитниковъ его на нарушеніе 797 ст. У. У. С. и. 13 ст. Улож. о нак. уваженія не заслуживаетъ. 4) *Въ отношеніи обвиненія бухгалтера Юркевича* (вопр. 25, 26 и 27). Объясненія защитника Юркевича о неправильномъ примѣненіи къ этому подсудимому ст. 1154 и 362 Улож. о

нак. и о неправильномъ преданіи его суду, основанныя на томъ соображеніи, что по 2 примѣч. къ 91 § Уст. за невѣрность показанія цифръ въ отчетахъ, отвѣтственны только члены правленія, подписавшіе отчетъ, а не другія лица, хотя бы и подписавшія отчетъ,—лишены всякаго значенія въ виду того, что отвѣтственность должностныхъ лицъ частныхъ банковъ за подлоги опредѣляется не правилами Устава банка, а на основаніи Уложенія о наказаніяхъ, подъ должностными же лицами частныхъ банковъ разумѣются всѣ лица, исполняющія въ нихъ служебныя обязанности, относящіяся до дѣйствій банка по денежнымъ его оборотамъ и по завѣдыванію принадлежащимъ ему имуществомъ (рѣш. У. К. Д. 1875 г. № 605, 1877 г. № 95, 1891 г. № 7), а слѣдовательно и бухгалтеры. Указанія этого же просителя на нарушеніе палатою ст. 766 у. у. с., не обсужденіемъ показаній свидѣтелей и заключенія экспертовъ въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя удостовѣряли, что Юркевичъ никогда отчетовъ и балансовъ не составлялъ, а это относилось къ обязанности другаго лица, и что въ отчетахъ показаны цифры, взятыя изъ гроссъ-буха, лишены значенія въ виду рѣш. У. К. Д. 1871 г. № 641, 1884 г. № 16 и др., а указаніе на нарушеніе палатою ст. 797 У. У. С, невѣрнымъ обозначеніемъ въ приговорѣ, что всѣ подсудимые пользовались кредитомъ въ Торговомъ банкѣ, тогда какъ Юркевичъ кредитомъ тамъ не пользовался, не имѣетъ значенія потому, что это сужденіе приведено въ приговорѣ по вопросу о корыстныхъ побужденіяхъ подсудимыхъ, корыстная же цѣль не составляетъ необходимаго признака того вида подлога предусмотрѣннаго въ ст. 362, въ совершеніи коего признанъ виновнымъ Юркевичъ (рѣш. У. К. Д. 1877 г. № 95, 1887 г. № 32). 5) *Въ отношеніи обвиненія Лысогоренко* (вопр. 28). Утверждая, что въ виду 2 примѣч. къ 91 § Уст., Лысогоренко не подлежалъ отвѣтственности за подлогъ, опредѣленной для него палатою, защитникъ этого подсудимаго вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что въ дѣяніи Лысогоренко нѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 1154 Улож. о нак., такъ какъ статья эта относится только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ банка, которыя завѣдываютъ имуществомъ его и распоряжаются его денежными оборотами, члены же ревизіонной комиссіи въ этомъ не

участвуютъ. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ во 1-хъ по Уставу банка (п. а. 88 §) члены ревизіонной комиссіи отнесены къ числу должностныхъ лицъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ; во 2-хъ) обязанности ихъ заключаются въ повѣркѣ дѣйствій правленія именно по завѣдыванію имуществомъ и банка и по распоряженію его оборотами и въ докладѣ о нихъ общему собранію акціонеровъ со своими замѣчаніями по этимъ предметамъ (92 § Уст.) и въ 3-хъ) заключенія ревизіонной комиссіи публикуются во всеобщее свѣдѣніе наравнѣ съ отчетами банка (93 и 94 §§ Уст.) и, слѣдовательно, имѣютъ одинаковое съ ними значеніе оффиціальныхъ актовъ, а подлоги въ такихъ актахъ наказуемы по ст. 1164 и 362 Улож. о нак. Что же касается прочихъ приведенныхъ въ жалобѣ этого просителя объясненій, относящихся до нарушенія палатою ст. 797 У. У. С., то они основаны на соображеніяхъ о силѣ доказательствъ и потому лишены значенія въ виду ст. 766 У. У. С. (рѣш. У. К. Д. 1871 г. № 641, 1884 г. № 16 и др.), а объясненія просителя по существу дѣла не подлежатъ обсужденію, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. V. *Нарушенія ст. 766 и 797 У. У. С.* Кромѣ перечисленныхъ выше указаній просителей на нарушеніе палатою ст. 766 и 767 Уст. Уг. Суд., въ жалобахъ содержатся и другія объясненія по этому же предмету. Изъ нихъ относятся къ существу дѣла и поэтому, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію: а) объясненія о томъ, почему произошла убыточность операцій по закладу процентныхъ бумагъ земельнаго банка; б) о томъ, что временная поддержка Торговаго банка была необходима въ интересахъ Земельнаго банка; в) что сумма неуничтоженныхъ закладныхъ листовъ показывалась во всѣхъ балансахъ; г) что злонамѣренности и корыстныхъ побужденій у подсудимыхъ не было; д) что кредитъ Любарскаго и задолженность его послѣ заклада процентныхъ бумагъ банка уменьшились, а кредитъ Орлова въ Торговомъ банкѣ оправданъ; е) что правленіе правильно начисляло въ дивидендъ 14% и т. п. Другія объясненія относятся: или къ оцѣнкѣ палатою доказательствъ или къ необсужденію ихъ во всей совокупности, или къ противорѣчіямъ, допущеннымъ въ приговорѣ. Въ перечисленіи тѣхъ изъ этихъ объясненій, которыя относятся: къ невѣрной оцѣнкѣ

разсмотрѣнныхъ палатою доказательствъ, къ неправильному признанію доказанными тѣхъ или другихъ фактовъ и къ необсужденію въ приговорѣ всѣхъ указаній подсудимыхъ и ихъ защитниковъ и соображеній, ими приведенныхъ, о значеніи тѣхъ или другихъ проявленій дѣятельности правленія банка, не представляется надобности, такъ какъ всѣ такія объясненія не заслуживаютъ уваженія въ виду того, что: а) оцѣнка доказательствъ принадлежала, на основаніи ст. 766 Уст. Уг. Суд., палатѣ, а правильность этой оцѣнки не подлежитъ повѣркѣ (рѣш. 1871 г. № 641 и др.) и в) что неупоминаніе въ приговорѣ о какихъ либо обстоятельствахъ не означаетъ, что они не были обсуждены, а ст. 797 Уст. Уг. Суд.; вовсе не требуетъ, чтобы въ приговорѣ были изложены всѣ тѣ обстоятельства и соображенія, на которыя ссылались подсудимые (рѣш. 1868 г. № 629, 1884 г. № 16 и др.). Въ частности, указаніе Орлова на то, что ему приписаны въ приговорѣ корыстныя побужденія съ нарушеніемъ 766 и 797 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ въ вызовѣ свидѣтелей Хрулева и Ратгауза, которые доказали бы противное, ему было отказано, не уважительно потому, что выводъ палаты основанъ въ приговорѣ на обстоятельствахъ, относящихся къ дѣлу и признанныхъ доказанными, а въ вызовѣ названныхъ свидѣтелей было отказано Орлову, въ виду того, что показанія ихъ къ дѣлу не относятся. Ранѣе уже обсужены нѣкоторыя указанія просителей на усматриваемыя ими противорѣчія въ приговорѣ палаты, что же касается другихъ указаній по этому предмету и на несоотвѣтствіе приговора требованіямъ ст. 797 Уст. Уг. Суд. вообще, то въ выводахъ, на которые указывается въ жалобахъ, противорѣчія съ фактами, на которыхъ они основаны, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, такъ какъ эти выводы противорѣчатъ не фактамъ, установленнымъ въ приговорѣ и не сужденіямъ о нихъ палаты, а лишь сужденіямъ объ этихъ фактахъ самихъ просителей, признаннымъ палатою незаслуживающими уваженія. За отсутствіемъ же въ приговорѣ указанныхъ противорѣчій и за приведеніемъ въ немъ, согласно 2 п. 797 ст. Уст. Уг. Суд., подробныхъ соображеній по предмету предъявленныхъ къ подсудимымъ обвиненій, въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, указанія просителей на нарушеніе палатою ст. 766 и 797 Уст.

Уг. Суд. представляется, неуважительными. Защитники Любарскаго усматриваютъ, между прочимъ, нарушеніе ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд. и въ томъ, что палата сама разрѣшила въ приговорѣ вопросъ о вліяніи экономическаго кризиса, что могло быть сдѣлано только, по выслушаніи мнѣнія свѣдущихъ людей, въ вызовѣ которыхъ было отказано; но это указаніе невѣрно, такъ какъ сужденіе палаты о финансовомъ кризисѣ высказано при оцѣнкѣ объясненій объ этомъ кризисѣ, представленныхъ на судебномъ слѣдствіи и вовсе не имѣетъ того значенія, какое придаютъ ему просители, обсуждать же это обстоятельство, какъ и всякое другое, бывшее предметомъ судебнаго слѣдствія, палата имѣла право въ силу ст. 766 Уст. Уг. Суд. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію *жалобъ членовъ правленія Харьковскаго Торговаго банка Любарскаго-Письменнаго, Абрамова, Владиміра Алчевскаго, Куксина и Авилова*, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1). *О злоупотребленіяхъ въ выдачѣ ссудъ членамъ правленія подъ процентныя бумаги*, (вопр. 39—43). Члены правленія Абрамовъ, Владиміръ Алчевскій, Куксинъ и Авиловъ, признаны Харьковскою судебною палатою виновными въ томъ, что состоя въ названныхъ должностяхъ, по предварительному между собой соглашенію, въ періодъ времени съ 1896 по 1900 г.г., съ намѣреніемъ предоставить себѣ или одинъ другому противозаконную выгоду, вопреки уставу Торговаго банка разрѣшали себѣ, или другъ другу, ссуды подъ закладъ процентныхъ бумагъ въ размѣрѣ не только свыше 90% ихъ биржевой цѣны, но и безъ ихъ биржевой стоимости, допуская; въ нѣкоторыхъ случаяхъ переписку просроченныхъ ссудъ на новые сроки вмѣсто требованія своевременнаго погашенія, что имѣло своимъ послѣдствіемъ убытки банка на сумму свыше 300 руб., по настоящее время непополненные. Заключеніе палаты о виновности подсудимыхъ основано на приведенныхъ въ приговорѣ фактахъ и доказательствахъ, коими установлены: неоднократныя выдачи названнымъ членамъ правленія ссудъ подъ закладъ процентныхъ бумагъ свыше 90% ихъ биржевой цѣны, выдача ссудъ подъ процентныя бумаги, на биржѣ не котировавшіяся, и переписка просроченныхъ ссудъ. Установивъ въ приговорѣ, что всѣ перечисленныя въ немъ операціи по выдачѣ ссудъ производились подсуди-

мыми при томъ или другомъ изъ указанныхъ выше условій и были убыточны для банка и что на основаніи п. б. 12 § Уст. Торговому банку разрѣшена были выдача ссудъ подъ процентныя бумаги не свыше 90% ихъ биржевой цѣны, а ссуды подъ закладъ процентныхъ бумагъ, которыя въ день выдачи ссуды на биржѣ не котируются Торговому банку не были разрѣшены, палата примѣнила къ этимъ дѣйствіямъ подсудимыхъ ст. 1155 и 354 Улож. о нак. Подсудимые въ своихъ жалобахъ объясняютъ, что палата допустила неправильное толкованіе п. б. 12 § Уст., такъ какъ изъ него вовсе не слѣдуетъ, что ссуды подъ процентныя бумаги должны быть выдаваемы по биржевой ихъ цѣнѣ въ день выдачи ссуды и что подъ бумаги, которыя въ день выдачи ссуды не котируются, выдача ссудъ банку не разрѣшена, что котировка дня не можетъ быть тотчасъ извѣстна, такъ какъ по ст. 110 и 116 Уст. С.-Петербургской биржи бюллетени могутъ быть составлены только къ концу дня, а публикуются на слѣдующій день, и потому подъ биржевою стоимостью слѣдуетъ понимать ту цѣну, по которой бумаги продавались на биржѣ послѣдній разъ, хотя бы и за нѣсколько мѣсяцевъ до выдачи ссуды. Обсудивъ приговоръ палаты въ связи съ этими доводами просителей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ биржевою цѣною процентныхъ бумагъ вообще, не возбуждается по настоящему дѣлу, такъ какъ подсудимые не оспариваютъ сдѣланнаго палатою вывода о выдачѣ ими другъ другу ссудъ подъ закладъ процентныхъ бумагъ свыше 90% ихъ биржевой цѣны; просители указываютъ лишь на неправильное толкованіе палатою пункта б. 12 § Уст. и въ этомъ отношеніи приведенныя выше объясненія ихъ не могутъ не быть признаны правильными какъ потому, что прейсъ-куранты объ обращеніи на биржѣ процентныхъ бумагъ публикуются только на другой день и, слѣдовательно. при выдачѣ подъ процентныя бумаги ссудъ еще не можетъ быть извѣстна биржевая цѣна ихъ за этотъ день, такъ и потому, что изъ содержащагося въ ст. 73 Уст. Госуд. банка (Уст. кредит. XI) правила видно, что при выдачѣ ссудъ подъ процентныя бумаги принимается во вниманіе цѣна ихъ по послѣднему биржевому курсу. Однакоже неправильное въ этомъ отношеніи тол-

кованіе палатою пункта б. 12 § Уст. ни въ чемъ не измѣняетъ сдѣланнаго въ приговорѣ вывода о противоуставности тѣхъ операцій, которыя признаны нарушающими этотъ параграфъ Устава, такъ какъ нарушеніе его усмотрѣно палатою не въ томъ, что выдаваемыя ссуды не соотвѣтствовали биржевой цѣнѣ того дня, когда онѣ были выданы, а въ томъ, что онѣ: или превышали 90% этой цѣны вообще, правильности опредѣленія которой въ указанныхъ въ приговорѣ случаяхъ подсудимые не оспариваютъ, или выдавались подъ процентныя бумаги, которыя на биржѣ вовсе не котировались. Просители оспариваютъ только правильность этого послѣдняго вывода, объясняя, что онъ противорѣчитъ имѣвшимся въ виду палаты свѣдѣніямъ Кіевскаго Гофъ-Маклера Бирюкова и Харьковской биржи, изъ коихъ видно, что паи Саблино-Знаменскаго сахарнаго завода, подъ которые были выданы ссуды Абрамову и Вл. Алчевскому, были предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ за нѣкоторое время предъ выдачею упомянутыхъ ссудъ; при выдачѣ же ссудъ можно руководствоваться тою биржевою цѣною, по которой процентныя бумаги котировались на биржѣ, хотя бы и за нѣсколько мѣсяцевъ до выдачи подъ нихъ ссудъ. Но эти объясненія уваженія не заслуживаютъ: изъ приговора палаты видно, что представленныя защитою свѣдѣнія Кіевскаго Гофъ-Маклера Бирюкова о томъ, что названные выше паи были предметомъ сдѣлокъ на Кіевской биржѣ въ январѣ и февралѣ 1899 года, признаны палатою не имѣющими значенія въ виду доставленныхъ тѣмъ же Гофъ-Маклеромъ свѣдѣній, что въ концѣ 1899 и 1900 г.г. тѣ паи на биржѣ не котировались, что свѣдѣнія о котировкѣ этихъ же паевъ на Харьковской биржѣ въ іюнѣ 1899 года признаны палатою, на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ соображеній, сомнительными, и что дѣйствительная стоимость этихъ паевъ не соотвѣтствуетъ котировкѣ ихъ на Харьковской биржѣ, на С.-Петербургской же они вовсе не котировались. Такимъ образомъ выводъ палаты о томъ, что названные паи не имѣли биржевой цѣны основанъ на томъ, что они вовсе не были предметомъ биржеваго оборота и, слѣдовательно, биржевая ихъ стоимость вовсе не была опредѣлена; правильность же такого вывода, основаннаго на соображеніяхъ, относящихся къ раз-

смотрѣннымъ по этому вопросу доказательствамъ, не подлежитъ повѣркѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С. Указаніе просителей на то, что при выдачѣ ссудъ можно руководствоваться послѣднимъ курсомъ бумагъ, бывшимъ за нѣсколько мѣсяцевъ, могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы палата признала, что тѣ бумаги о которыхъ идетъ рѣчь, имѣли обращеніе на биржѣ и не приняла во вниманіе послѣдняго ихъ курса, но за установленіемъ въ приговорѣ, что упомянутые паи на биржѣ вовсе не котировались и, слѣдовательно, биржевой цѣны вовсе не имѣли, приведенное выше указаніе утрачиваетъ всякое значеніе. Просители находятъ, что выводъ палаты о противоуставности переписки просроченныхъ ссудъ противорѣчитъ § 16 Устава и, ссылаясь на рѣшеніе Гражд. Касс. Д—та 1887 г. № 28, объясняютъ, что продажа процентныхъ бумагъ и взысканія по нимъ составляютъ право, а не обязанность банка, но эти объясненія неуважительны. Въ упомянутомъ рѣшеніи 1887 года № 28 разрѣшенъ вопросъ о правахъ должника на заложенныя въ банкѣ процентныя бумаги съ одной стороны и о правѣ банка обратить заложенныя бумаги, по просрочкѣ ссуды, въ свою пользу или продавать ихъ; въ настоящемъ же дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ не о взаимныхъ правахъ должника и кредитора на заложенныя бумаги, а о томъ, какими правилами Устава опредѣлялись дѣйствія правленія банка по отношенію къ заложеннымъ бумагамъ, возвратъ ссудъ подъ которыя былъ просроченъ. Правленіе банка обязано руководствоваться своимъ Уставомъ (ст. 11 Уст. кред., разд. X), а въ § 16 Уст. Торг. банка точно указано, что въ случаяхъ просрочки и неплатежа принятые въ обезпеченіе ссуды залоги подлежатъ немедленной продажѣ въ порядкѣ, въ этомъ параграфѣ опредѣленномъ. Такое положительное требованіе, введенное въ Уставъ съ очевидною цѣлью отстранить убытки, для банка отъ просрочки ссудъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что для правленія банка продажа, при просрочкѣ ссудъ, заложенныхъ процентныхъ бумагъ была обязательна и что неисполненіе этого требованія было нарушеніемъ Устава. Кромѣ того, Абрамовъ, Вл. Алчевскій и Авиловъ объясняютъ: а) что выводъ палаты о побужденіяхъ, которыми Абрамовъ, руководствовался при вы-

дачѣ ссудъ не вѣренъ, такъ какъ такимъ побужденіемъ могло быть не приписываемое ему стремленіе къ противозаконной выгодѣ, а нежеланіе обезцѣнить портфель банка принудительною реализаціею залоговъ, почему члены правленія предпочитали возобновлять ссуды, хотя бы и съ нарушеніемъ указанной въ Уставѣ нормы въ 90%; б) что указаніе въ приговорѣ на невыдачу постороннимъ лицамъ такихъ же ссудъ, какъ членамъ правленія, въ чемъ палата усматриваетъ доказательство незаконныхъ дѣйствій подсудимыхъ по выдачѣ ссудъ членамъ правленія,—не основано на обстоятельствахъ дѣла; в) что общая сумма долга Абрамова на 7 мая 1901 года была значительно менѣе суммы обезпечивавшихъ его ссуды процентныхъ бумагъ, а палата не придала этому обстоятельству значенія; г) что выводъ палаты о бездоказательности увѣдомленія Кіевскаго Гофъ-Маклера относительно котировки на Кіевской биржѣ паевъ Саблино-Знаменскаго завода основанъ на предположеніи и на невѣрномъ опредѣленіи палатою самаго понятія биржевой котировки и д) что въ выдачѣ ссудъ Авиловъ участія не принималъ и самъ ихъ не бралъ, а фактически исполнялъ въ банкѣ только канцелярскую работу и въ совѣщаніяхъ членовъ правленія не участвовалъ. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ однако уваженія, какъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 766 У. У. С. и рѣш. Правительствующаго Сената 1871 г. № 641 и др., такъ и потому, что приговоръ палаты и въ этихъ частяхъ изложенъ съ соблюденіемъ требованій ст. 797 У. У. С. и въ немъ не усматривается какого либо несоотвѣтствія выводовъ съ фактами, на которыхъ они основаны; включеніе же въ приговоръ подробностей, не имѣющихъ для дѣла существеннаго значенія и потому излишнихъ, не составляетъ нарушенія упомянутой статьи Устава Угол. Суд. 2) *О злоупотребленіяхъ въ выдачѣ ссудъ по счетамъ „разные на коммисіи“ и „переходящихъ суммъ“*, (вопр. 44—48). Тѣже подсудимые и членъ правленія *Любарскій-Письменный* признаны виновными въ томъ, что дѣйствуя при тѣхъ же условіяхъ, какія установлены по предъидущему обвиненію, они разрѣшали себѣ или одинъ другому ничѣмъ не обезпеченный кредитъ по счетамъ подъ наименованіемъ въ книгахъ банка „разные на коммисіи“ и „переходящихъ суммъ“— съ такими же

убыточными для банка послѣдствіями. Палата признала доказаннымъ, что Торговый банкъ отъ своего имени, но за счетъ членовъ правленія, покупалъ процентныя бумаги, которыя по вспомогательнымъ книгамъ банка значились по названнымъ выше счетамъ,—что бумаги эти покупали всѣ члены правленія на суммы банка и что счетъ „переходящихъ суммъ" состоялъ въ томъ, что поручая покупку и продажу бумагъ за ихъ счетъ, члены правленія задатка не вносили, а при продажѣ бумагъ разницу покупной и продажной цѣнъ въ ихъ пользу—брали себѣ, разница же не въ ихъ пользу переносилась, большею частью, долгомъ на ихъ счетъ по переходящимъ суммамъ. По заключенію свѣдущихъ людей, принятому палатою, особенность этого счета состоитъ въ довѣріи и полной его необезпеченности, Установивъ въ приговорѣ убыточность этихъ дѣйствій для банка, палата нашла, что изслѣдуемая операція Уставомъ банка для членовъ правленія не разрѣшена, такъ какъ согласно пункту *е* § 12 Устава, банку разрѣшена покупка и продажа бумагъ за счетъ *третьихъ лицъ*, а такими лицами по отношенію къ банку не могутъ считаться члены правленія его, являющіеся, на основаніи § 41 Уст. Торг. банка и ст. 2178—2180 ч. 1, т. X Св. Зак., управляющими дѣлами банка на правахъ уполномоченныхъ на это собственниками банка. Въ приговорѣ далѣе признано доказаннымъ, что послѣ покупки за свой счетъ на средства банка процентныхъ бумагъ, всѣ члены правленія открывали себѣ кредитъ подъ обезпеченіе этихъ бумагъ и, вопреки п. *б*, § 12 Уст., брали ссуды въ полномъ размѣрѣ стоимости ихъ, и что долги за членами правленія, перенесенные въ счетъ „переходящихъ суммъ", оставались ничѣмъ необезпеченными. Признавъ, что своими дѣйствіями по этимъ операціямъ подсудимые нарушали не только Уставъ банка, но и самую сущность лежавшихъ на нихъ обязанностей, обративъ кассу банка не на нужды общества, которому банки обязаны служить, а для своего собственнаго обогащенія и что въ этихъ операціяхъ участвовали всѣ подсудимые злонамѣренно и по предварительному между собою соглашенію, палата усмотрѣла въ этихъ дѣяніяхъ всѣ признаки невѣрности въ сохраненіи ввѣреннаго подсудимымъ имущества и присудила ихъ къ отвѣтственности по ст. 354 Улож. о наказ.

Въ кассаціонныхъ жалобахъ объясняютъ: 1) *Абрамовъ*, что толкованіе палатою п. *е* § 12 Уст. въ томъ смыслѣ, что члены правленія не могутъ считаться третьими лицами по отношенію къ банку неправильно, такъ какъ въ этомъ пунктѣ покупка и продажа бумагъ поставлены въ одинаковыя условія, и нельзя допустить, чтобы банку было запрещено продавать бумаги членовъ правленія; третьи лица противополагаются не членамъ правленія, а самому банку, какъ лицу юридическому, что видно изъ пункта *з*, того же параграфа, гдѣ говорится о разрѣшеніи банку покупки и продажи бумагъ за свой счетъ; члены же правленія состоятъ уполномоченными банка до тѣхъ поръ, пока дѣйствуютъ его именемъ,—а когда сами вступаютъ съ нимъ въ сдѣлку, они являются третьими лицами, и такія сдѣлки членамъ правленія не воспрещены, пунктъ же *е* § 12 Уст. разрѣшаетъ покупку и продажу бумагъ за счетъ всякихъ третьихъ лицъ, хотя бы они были и членами правленія и 2) *защитники Любарскаго*, что въ фактахъ, установленныхъ въ приговорѣ и относящихся къ изслѣдуемымъ операціямъ, нѣтъ состава преступленія и что выводы палаты по предмету этого обвиненія Любарскаго были послѣдствіемъ допущеннаго палатою нарушенія ст. 766 и 797 У. У. С. Сообразивъ приговоръ палаты съ объясненіями просителей и Уставомъ банка, Правительствующій Сенатъ находитъ указанія на неправильное примѣненіе палатою къ этому обвиненію подсудимыхъ ст. 1154 и 354 Улож. о нак., незаслуживающими уваженія, въ виду изложенныхъ выше, вполнѣ правильныхъ соображеній палаты о томъ, что подсудимые, будучи управляющими дѣлами банка на правахъ уполномоченныхъ на это собственниками банка, не могутъ быть признаваемы *третьими лицами* по отношенію къ банку, управленіемъ дѣлами котораго они завѣдываютъ. По вопросу о сущности тѣхъ отношеній, въ которыхъ стоятъ къ акціонернымъ банкамъ лица, завѣдывающія операціями этихъ банковъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1897 г. № 33, по д. Кременчугскаго банка, по соображеніи устава банка съ свойствами акціонерной дѣятельности вообще и съ характеромъ дѣятельности всѣхъ кредитныхъ установленій этого вида, было разъяснено, что правленіе банка, являясь представителемъ общества, дѣлами и капиталами котораго оно завѣдываетъ, не вправѣ

распоряжаться ввѣренными ему капиталами какъ своими собственными, и употреблять ихъ на свои собственныя нужды и выгоды, или, вообще, въ своихъ собственныхъ личныхъ видахъ. Въ такомъ именно положеніи къ акціонерамъ Торговаго банка находилось правленіе его, и въ силу лежавшей на немъ, согласно 41 § Уст., обязанности давать назначеніе свободнымъ суммамъ банка и опредѣлять условія помѣщенія оныхъ на основаніи Устава, члены правленія не имѣли права обращать капиталы банка на свои собственныя надобности и для самихъ себя опредѣлять условія помѣщенія тѣхъ капиталовъ, вполнѣ произвольно относя себя къ разряду *третьихъ лицъ*, къ числу которыхъ они, какъ управляющіе дѣлами банка, ни въ какомъ случаѣ причисляемы быть не могутъ. Пунктъ *з* § 12 Уст., на который ссылается Абрамовъ въ своей жалобѣ, не даетъ основаній для того вывода, который дѣлаетъ изъ него Абрамовъ, такъ какъ въ немъ говорится лишь объ условіяхъ покупки и продажи бумагъ и прочаго за счетъ самаго банка, а толкованіе Абрамовымъ п. *е* того же параграфа въ томъ смыслѣ, что подъ третьими лицами можно разумѣть и членовъ правленія, невѣрно, такъ какъ состоя на службѣ въ банкѣ, члены правленія его, при всѣхъ совершаемыхъ банкомъ операціяхъ, сохраняютъ присвоенное имъ Уставомъ значеніе лицъ, уполномоченныхъ на управленіе порученными имъ дѣлами и капиталами и въ качествѣ таковыхъ не могутъ быть признаваемы лицами посторонними въ отношеніи къ банку; сохраняя же за собою такое значеніе, они, наравнѣ со всякими другими повѣренными, не могутъ распоряжаться ввѣренными имъ ихъ довѣрителями капиталами въ своихъ личныхъ интересахъ и могли производить для себя дозволенныя уставомъ операціи, исключительно на собственныя средства, а не на средства банка. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ признаетъ, что приведенныя въ жалобахъ просителей объясненія о неправильномъ толкованіи палатою Устава банка и о неправильномъ примѣненіи къ подсудимымъ ст. 1154 и 354 Улож. о нак. уваженія не заслуживаютъ. Далѣе въ жалобахъ просителей, по предмету этого обвиненія, приведены указанія и на нарушеніе палатою ст. 766 и 797 У. У. С., но всѣ эти указанія основаны или на объясненіяхъ о неправильной оцѣнкѣ имѣвшихся въ виду

палаты обстоятельствъ дѣла и о необсужденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ приговорѣ, или на обстоятельствахъ, относящихся до существа дѣла и на томъ значеніи, какое имъ даютъ сами просители, а потому, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 641, всѣ эти указанія обсужденію не подлежатъ. 3) *О злоупотребленіяхъ*: а) *по выдачѣ противозаконныхъ ссудъ А. Алчевскому* (вопр. 49—53); б) *по открытіи ему же кредита по счетамъ корреспондентовъ и переходящихъ суммъ* (вопр. 66—70) и в) *по выдачѣ изъ кассы банка временныхъ, ничѣмъ не обезпеченныхъ позаимствованій* (вопр. 71—75). Признанная палатою виновность подсудимыхъ Любарскаго-Письменнаго, Абрамова, Вл. Алчевскаго, Куксина и Авилова выразилась по всѣмъ этимъ обвиненіямъ въ томъ, что дѣйствуя при условіяхъ, установленныхъ по предъидущимъ обвиненіямъ, съ намѣреніемъ доставить противозаконную выгоду себѣ и Алексѣю Алчевскому, вопреки Уставу банка, они разрѣшали послѣднему денежныя ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ съ тѣми же нарушеніями, какъ и при выдачѣ ссудъ членамъ правленія, открыли ему же недозволенный закономъ и Уставомъ банка ничѣмъ не обезпеченный кредитъ по названнымъ выше счетамъ и дозволяли другъ другу и тому же Алчевскому пользоваться изъ суммъ банка безпроцентными, ничѣмъ же обезпеченными позаимствованіями, подъ простыя росписки и даже вовсе безъ росписокъ,—послѣдствіемъ каковыхъ дѣйствій были убытки банка, превышающіе 300 рублей по каждой изъ названныхъ операцій. Къ этимъ дѣяніямъ подсудимыхъ палатою примѣнены ст. 1154 и 354 Улож. о нак. а) *Выдача противозаконныхъ ссудъ.* Въ приговорѣ признано доказаннымъ, что А. Алчевскому 30 декабря 1900 года были разрѣшены и выданы, съ нарушеніемъ пункта *б.* § 12 Уст. семь ссудъ съ превышеніемъ нормы въ 90% стоимости представленныхъ въ обезпеченіе ссудъ бумагъ по ихъ биржевой цѣнѣ, всего въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ слѣдовало на сумму свыш 225 т. руб., и тогда же выдано еще пять ссудъ на сумму свыше одного милліона рублей подъ бумаги, на биржѣ вовсе не котировавшіяся; что побужденія и цѣли, руководившія дѣйствіями подсудимыхъ, были корыстнаго свойства, что ссуды эти были

соединены съ убыткомъ для банка и были выданы по предварительному между всѣми подсудимыми соглашенію. Вмѣстѣ съ этимъ палата признала, что хотя въ отношеніи задолженности А. Алчевскаго торговому банку и установлено, что цѣнность процентныхъ бумагъ, обезпечивавшихъ въ совокупности всѣ выданныя ему подъ нихъ ссуды, на 7 мая 1901 г., когда Алчевскій скончался, и превышала ихъ на 18/т. руб., но это обстоятельство не оправдываетъ подсудимыхъ въ выдачѣ Алчевскому отдѣльныхъ противозаконныхъ ссудъ, — убыточность которыхъ удостовѣрена доказательствами, разсмотрѣнными палатою. Въ кассаціонныхъ жалобахъ по предмету этого обвиненія приводятся указанія на неправильное толкованіе палатою § 12 Устава банка и неправильное примѣненіе ст. 1154 и 354 Улож. о нак., а также объясненія о нарушеніи палатою ст. 766 и 797 У. У. С. Обсудивъ поданныя жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія защитниковъ Любарскаго на противорѣчія въ сужденіяхъ палаты по вопросу о стоимости процентныхъ бумагъ и о размѣрѣ выданныхъ подъ нихъ ссудъ,—вполнѣ произвольны и не подтверждаются содержаніемъ приговора, изъ котораго видно, что выводъ палаты объ убыточности каждой выданной Алчевскому ссуды основанъ на фактахъ, удостовѣряющихъ выдачу тѣхъ ссудъ съ нарушеніемъ Устава, и на доказательствахъ, относящихся къ этимъ ссудамъ; 2) что указаніе на неправильную оцѣнку палатою доказательствъ по этому обвиненію и объясненія о томъ, что палата, не приняла во вниманіе наступившее послѣ смерти А. Алчевскаго паденіе цѣнъ процентныхъ бумагъ, вслѣдствіе чего убыточность операцій не могла быть относима только къ винѣ членовъ правленія,—незаслуживаютъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе значенія этихъ обстоятельствъ и относимости ихъ къ дѣлу могли бы быть сдѣланы только, при разсмотрѣніи дѣла по существу его, а не въ кассаціонномъ порядкѣ; правильность же оцѣнки палатою доказательствъ не подлежитъ повѣркѣ въ означенномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С. и рѣш. 1871 г. № 641, 1893 г. № 10 и др.); 3) что объясненія Абрамова о такомъ же нарушеніи въ этой части приговора пункта *б.* § 12 Уст., какое было допущено и при обсужденіи выдачи противозаконныхъ

ссудъ членамъ правленія (по вопр. 39—43), не заслуживаютъ уваженія въ виду соображеній, высказанныхъ въ настоящемъ опредѣленіи по поводу указаній просителей на нарушеніе упомянутаго пункта § 12 Уст., и 4) что объясненія его же о неправильности вывода палаты относительно корыстныхъ его побужденій при выдачѣ Алчевскому ссудъ и приведенныя въ подкрѣпленіе этихъ объясненій обстоятельства не подлежатъ обсужденію, какъ относящіяся къ существу дѣла и значенію доказательствъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С.). Признавая, поэтому, жалобы просителей и въ этихъ частяхъ лишенными значенія, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ указать, что хотя къ этому дѣянію подсудимыхъ, состоявшему въ неправильныхъ и злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ по производству ссудъ, съ ущербомъ для банка, надлежало примѣнить не 1154, а 1155 ст. Улож. о нак., но въ виду правильнаго назначенія подсудимымъ наказанія, на основаніи ст. 354 Улож. о нак., это ошибочное указаніе въ приговорѣ на ст. 1154 не имѣетъ значенія за силою ст. 913 У. У. С. б) *Открытіе А. Алчевскому кредита по счетамъ корреспондентовъ и переходящихъ суммъ.* Въ приговорѣ установлено, что А. Алчевскому былъ открытъ въ Торговомъ банкѣ счетъ какъ лицу, состоявшему корреспондентомъ банка, хотя онъ жилъ въ г. Харьковѣ и никакихъ порученій банка не исполнялъ, и что на этотъ счетъ относились оставшіеся къ концу года неуплаченными долги его банку, а иногда и долги близкихъ ему лицъ. Обсуждая эти дѣйствія подсудимыхъ, палата нашла, что въ Уставѣ Торговаго банка о корреспондентахъ его не упоминается, а въ пунктѣ *г.* § 12 Уст. говорится о коммисіонерахъ банка какъ о лицахъ, проживающихъ въ другихъ городахъ, и что кредитъ Алчевскому по счету корреспондентовъ былъ открытъ по примѣненію къ п. *г.* названнаго параграфа; что этимъ пунктомъ предоставлено банку производство платежей въ городахъ, гдѣ находятся коммиссіонеры банка, за счетъ лицъ, имѣющихъ въ банкѣ текущій счетъ, съ тѣмъ, чтобы размѣръ расхода не превышалъ суммы, числящейся въ наличности на текущемъ счету; что Алчевскій никакихъ платежей за счетъ лицъ, имѣвшихъ въ банкѣ текущій счетъ, не производилъ; что у самого

Алчевскаго простаго текущаго счета въ банкѣ не было, а кредитъ подъ процентныя его бумаги былъ использованъ, и что при такихъ условіяхъ открытіе Алчевскому кредита по счету корреспондентовъ не оправдывается уставомъ. Основываясь, затѣмъ, на изложенныхъ выше обстоятельствахъ и на постановленіяхъ о бланковомъ кредитѣ, содержащихся въ ст. 14 и въ примѣч. къ 3 ст. разд. X т. XI Уст. кред., палата признала, что въ виду стремленія законодательства поставить дѣятельность Коммерческихъ банковъ въ строго опредѣленные предѣлы, бланковый кредитъ можетъ быть производимъ лишь тѣми банками, которымъ такой кредитъ принципіально разрѣшенъ, и можетъ быть допускаемъ не иначе, какъ съ ограниченіями, указанными въ названной 14 статьѣ, и что бланковый кредитъ Торговому банку совершенно разрѣшенъ не былъ, а потому открытіе такого кредита Алчевскому было соединено съ нарушеніемъ устава банка и законовъ, которыми правленіе обязано было руководствоваться и отвѣтственность за открытіе такого кредита падаетъ на всѣхъ подсудимыхъ, такъ какъ, по важности его и размѣрамъ недопустимо, чтобы кто либо изъ нихъ, нарушая уставъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не былъ заранѣе увѣренъ въ согласіи другихъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ подсудимыхъ палата усмотрѣла всѣ признаки невѣрности въ храненіи ввѣренныхъ имъ суммъ и примѣнила къ нимъ ст. 1154 Улож. о нак. Въ кассаціонныхъ жалобахъ по этому предмету содержатся слѣдующія объясненія: *1) Защитниковъ Любарскаго*, что толкованіе палатою ст. 14 разд. X т. XI. Уст. кредит. не вѣрно, такъ какъ выраженіе „разрѣшаемый коммерческимъ банкамъ кредитъ...“ указываетъ, вопреки мнѣнію палаты, что такой бланковый кредитъ разрѣшенъ всѣмъ Коммерческимъ банкамъ въ принципѣ, иначе къ слову „разрѣшаемый“ было бы прибавлено „ихъ уставами“; что точно также невѣрно толкованіе въ приговорѣ и примѣчаніе къ 3 ст. Уст. кредит., изъ котораго можетъ быть сдѣланъ только тотъ выводъ, что ограниченія бланковаго кредита, указанныя въ ст. 14 этого Устава, должны быть примѣняемы только къ тѣмъ банкамъ, въ уставы которыхъ они введены, и что такимъ образомъ, содержаніе этихъ узаконеній приводитъ къ выводу, что вопреки мнѣнію палаты бланковый

кредитъ разрѣшенъ всѣмъ Коммерческимъ банкамъ; ограниченія же этого кредита должны быть примѣняемы только къ тѣмъ банкамъ, въ Уставы которыхъ они введены, а изъ этого слѣдуетъ, что бланковый кредитъ вообще разрѣшенъ безъ ограниченій; и *2) Абрамовъ*, что нарушеніе палатою 14 ст. Уст. кред. соединено съ неправильнымъ примѣненіемъ къ подсудимымъ ст. 1154 Улож. о нак., что открытіе Алчевскому бланковаго кредита основывалось не на пунктѣ *г.* § 12 Уст., какъ полагаетъ палата, а на ст. 14 и примѣч. къ 3 ст. Уст. кредит., коими Коммерческимъ банкамъ разрѣшено открытіе такого кредита, ограниченнаго не закономъ, и лишь благоразуміемъ банка, и что, въ дѣйствительности Торговому банку принадлежало несомнѣнное право открывать бланковый кредитъ своимъ кліентамъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 14 и примѣчаніе къ ст. 3 разд. X т. XI Уст. кред. основаны на Высочайше утв. 31 мая 1872 г. Мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. 1872 г. 50913, I, ст. 4 и 5, III, ст. 2); изъ обозрѣнія же имѣвшихся въ виду при начертаніи этихъ законовъ соображеній, изложенныхъ въ отчетѣ Государственнаго Совѣта за 1872 годъ, видно: 1) что разсуждая о порядкѣ учрежденія кредитныхъ установленій, Государственный Совѣтъ останавливался, между прочимъ, на вопросѣ о томъ: не нужно ли ввести въ устройство и дѣйствіе кредитныхъ установленій нѣкоторыя, указанныя опытомъ, новыя правила? и, по обсужденіи этого вопроса, призналъ необходимымъ, въ дополненіе къ существовавшимъ уже въ уставахъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ банковъ ограниченіямъ, прибавить нѣкоторыя другія. и 2) что въ числѣ началъ, положенныхъ въ основаніе уставовъ, существовавшихъ въ то время акціонерныхъ Коммерческихъ банковъ, которыя ограничивали дѣйствіе этихъ кредитныхъ установленій, Государственный Совѣтъ признавалъ, кромѣ другихъ, указанныхъ въ ихъ уставахъ правилъ, недозволеніе банкамъ производить другія, кромѣ учетныхъ коммисіонныхъ и краткосрочныхъ ссудныхъ, обезпеченныхъ залогами, операцій. Признавая, затѣмъ, что въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія у насъ частныхъ банковъ необходима особая осмотрительность, Государственный Совѣтъ находилъ необходимымъ къ тѣмъ ограниченіямъ, которыя уже введены

въ Уставы названныхъ банковъ, прибавить между прочимъ, слѣдующее: „по особо уважительнымъ обстоятельствамъ нѣкоторымъ банкамъ разрѣшено, на основаніи единогласнаго постановленія банковаго управленія, производить платежи за счетъ своихъ кліентовъ, въ размѣрѣ, превышающемъ наличность текущихъ ихъ счетовъ или залоговую стоимость представленныхъ ими обезпеченій. Если бываютъ случаи, въ коихъ банку трудно отказывать въ подобныхъ, такъ называемыхъ *бланковыхъ* кредитахъ, то, съ другой стороны, бланковые кредиты могутъ быть крайне опасны для банка, коль скоро они составляютъ операцію постоянную, простирающуюся на значительныя суммы и на такіе же сроки, на кои банкъ даетъ ссуды съ обезпеченіемъ. По этому необходимо въ банковыхъ уставахъ постановлять, что такого рода кредиты не должны превосходить, въ совокупности, одной десятой доли основного капитала банка и не могутъ простираться срокомъ долѣе 30 дней. По важности послѣдствій этой операціи Государственный Совѣтъ признавалъ полезнымъ распространить такое ограниченіе и на существующіе банки, спустя хотя бы одинъ годъ по обнародованіи сей мѣры.“ (Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1872 г. стр. 159). Правила эти удостоились 31 мая 1872 года Высочайшаго утвержденія, при чемъ постановлено: предоставить Министру Финансовъ, по ближайшемъ соображеніи вопроса о распространеніи постановленія касательно ограниченія бланковаго кредита и на существующіе уже банки, войти въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ (тамъ же стр. 166). Соображенія эти не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при начертаніи ст. 14 Уст. Кред., разд. X., Государственный Совѣтъ, обсуждая вопросъ о бланковомъ кредитѣ, имѣлъ въ виду уставы нѣкоторыхъ существовавшихъ въ то время Коммерческихъ банковъ, которымъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ, былъ разрѣшенъ бланковый кредитъ, и что въ виду той опастности, какую такой кредитъ можетъ представлять для банковъ, признавалъ необходимымъ вводить извѣстныя ограниченія въ Уставы вновь учреждаемыхъ банковъ и полезнымъ распространить эти ограниченія и на банки, уже существующіе. Въ предѣлахъ, указанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ, эти ограниченія и выражены въ названной выше 14 статьѣ; высказанное же по этому предмету въ Департаментѣ

экономіи соображеніе о полезности введенія указанныхъ нынѣ въ ст. 14 ограниченій и въ уставы коммерческихъ банковъ, уже существовавшихъ въ то время, не получило законодательнаго утвержденія и лишь предоставлено было Министру Финансовъ, войти по этому вопросу съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Но одновременно съ изданіемъ статьи 14 разд. X Уст. кред. въ статью 3-ю этого же раздѣла кредитнаго Устава включено примѣчаніе о томъ, что ограниченія, указанныя въ ст. 14, не относятся къ тѣмъ кредитнымъ установленіямъ въ уставы коихъ оныя не введены. Какіе именно изъ Уставовъ коммерческихъ банковъ имѣлъ въ виду Государственный Совѣтъ, указывая на разрѣшеніе нѣкоторымъ банкамъ производить платежи за счетъ своихъ кліентовъ, превышающіе стоимость представленныхъ ими обезпеченій, изъ журнала его не видно; но изъ обозрѣнія Устава Харьковскаго Торговаго банка, утвержденнаго 8 мая 1868 г. усматривается, что этому банку въ то время не было предоставлено производить кромѣ учетныхъ, коммисіонныхъ и краткосрочныхъ ссудныхъ, обезпеченныхъ залогами операцій, другія такія же операціи, залогами не обезпеченныя, и что въ Уставѣ этого банка не содержится и правила, разрѣшающаго производить, на основаніи единогласнаго постановленія правленія, платежи за счетъ своихъ кліентовъ въ размѣрѣ, превышающемъ наличность текущихъ ихъ счетовъ или залоговую стоимость представленныхъ ими обезпеченій, а напротивъ того, пунктомъ *г* § 12 Уст. разрѣшено лишь производство платежей въ городахъ, гдѣ имѣются коммисіонеры банка, за счетъ лицъ, имѣющихъ въ немъ текущій счетъ, но только въ такомъ размѣрѣ, чтобы расходъ не превышалъ суммы, числящейся въ наличности на текущемъ счету. Изъ изложеннаго очевидно, что при изданіи закона 31 Мая 1872 года Харьковскій Торговый банкъ не могъ быть относимъ къ числу тѣхъ, упомянутыхъ въ отчетѣ Государственнаго Совѣта, Коммерческихъ банковъ, которымъ бланковый кредитъ былъ уже разрѣшенъ до изданія этого закона, и что къ числу ихъ этотъ банкъ не относился и за все время существованія его, ибо въ Уставѣ его нѣтъ указаній на дозволеніе ему открывать своимъ кліентамъ бланковый кредитъ. Предоставленное этому банку пунктомъ *г* § 12 Уст.

производство платежей за счетъ кліентовъ составляетъ ничто иное, какъ операцію коммисіонную, вполнѣ обезпеченную текущимъ счетомъ кліентовъ и потому не можетъ быть признаваемо бланковымъ кредитомъ, какъ не соотвѣтствующее законному опредѣленію такого кредита (ст. 14), существенный признакъ котораго состоитъ въ оставленіи оказаннаго кому либо имѣющему въ банкѣ извѣстныя цѣнности, кредита непокрытымъ полностью въ теченіе опредѣленнаго въ законѣ времени. По этому и въ виду того, что Коммерческіе банки дѣйствуютъ на основаніи своихъ уставовъ (ст. 11 разд. X Уст. кредит.), заключеніе палаты о томъ, что Торговому банку бланковый кредитъ разрѣшенъ не былъ, вполнѣ, правильно, а объясненія просителей о томъ, что открытіе такого кредита А. Алчевскому основывалось не на п. *г* § 12 Уст., а на 14 ст. Уст. кредит., разрѣшающей бланковый кредитъ всѣмъ коммерческимъ банкамъ, а не только тѣмъ, въ уставахъ которыхъ такое разрѣшеніе содержится вполнѣ неосновательно потому, что въ упомянутой 14 статьѣ не содержится никакого разрѣшенія на открытіе коммерческими банками бланковаго кредита, а опредѣляется лишь законное понятіе такого кредита и указываются условія его открытія банками; кругъ же и порядокъ дѣйствій названныхъ банковъ опредѣляется, какъ сказано выше, ихъ частными Уставами. За неразрѣшеніемъ же Торговому банку бланковаго кредита объясненія просителей, что на этотъ банкъ не распространялись ограниченія, указанныя въ ст. 14, утрачиваютъ всякое значеніе. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что, по установленнымъ въ приговорѣ обстоятельствамъ дѣла, открытіе А. Алчевскому кредита по счету корреспондентовъ и переходящихъ суммъ было соединено съ нарушеніемъ Устава и съ ущербомъ для банка, а дѣйствія подсудимыхъ были злонамѣренны, и что приговоръ палаты постановленъ съ соблюденіемъ ст. 766 и 797 У. У. С., Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ этому дѣянію подсудимыхъ ст. 1154 и 354 Улож. о нак. примѣнены по точному ихъ смыслу. в) *О временныхъ позаимствованіяхъ.* Признавая выдачу временныхъ, ничѣмъ не обезпеченныхъ изъ кассы банка позаимствованій доказанною, а всѣ выдачи пополненными, палата усмотрѣла убытокъ банка, превышающій

300 руб., въ томъ, что такія выдачи производились безъ взиманія % за пользованіе деньгами банка, вопреки § 12 его устава и, на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ доказательствъ и соображеній изъ нихъ вытекающихъ, пришла къ выводу, что о позаимствованіяхъ знали всѣ члены правленія и таковыя допускались по общему ихъ всѣхъ согласію и по корыстнымъ побужденіямъ. Приведенныя въ кассаціонныхъ жалобахъ по предмету этого обвиненія объясненія относятся: *въ жалобѣ защитниковъ Любарскаго*, къ указаніямъ на недостаточность доказательствъ для обвиненія Любарскаго въ томъ, что онъ самъ пользовался безпроцентными позаимствованіями и для признанія того, что ему были извѣстны позаимствованія, дѣлаемыя другими ранѣе, чѣмъ они были сдѣланы, и на не обсужденіе палатою показанія свидѣтеля Гана и всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ совокупности; *въ жалобѣ Абрамова*, къ указаніямъ на невѣрность приведенной въ приговорѣ суммы, съ которой не начислялись проценты по позаимствованіямъ, А. Алчевскаго, и *въ жалобѣ Авилова* къ неправильному признанію палатою его виновности по этому обвиненію. Въ виду такого содержанія всѣ эти объясненія, какъ относящіяся до существа дѣла и до значенія доказательствъ, лишены значенія, за силою ст. 5 Учр. ст. 766 У. У. С. и рѣш. У. К. Д. 1871 г. № 641, 1868 г. 629, 1884 г. № 16 и др. Независимо отъ сего въ жалобѣ Абрамова указывается и на нарушеніе: а, ст. 762 У. У. С. отказомъ его защитнику замѣнить въ 34 и 49 вопросахъ слова „съ намѣреніемъ предоставить себѣ противозаконную выгоду“ словами „завѣдомо въ ущербъ банку“, и б, ст. 751 У. У. С. отказомъ въ постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ по признакамъ дѣяній, указанныхъ въ ст. 341 и 351 Улож. о нак., это послѣднее указаніе не заслуживаетъ уваженія въ виду рѣш. Правительствующаго Сената 1877 г. № 95, въ подтвержденіе же указанія на нарушеніе палатою ст. 762 У. У. С. Абрамовъ не приводитъ никакихъ доводовъ, а потому и въ виду изложенныхъ въ протоколѣ засѣданія основаній отказа въ измѣненіи редакціи вопросовъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Абрамовымъ нарушенія ст. 762 У. У. С. Наконецъ всѣ просители объясняютъ, что выводъ палаты о предварительномъ соглашеніи подсудимыхъ при совершеніи ими злоупотребленій по Торговому банку,

основанъ на однихъ предположеніяхъ, что нарушаетъ ст. 13 Улож. о нак. и ст. 797 У. У. С., но эти объясненія не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ изъ приговора палаты видно, что выводъ о предварительномъ соглашеніи подсудимыхъ основанъ на обстоятельствахъ дѣла, совокупное разсмотрѣніе которыхъ привело ее къ заключенію, что по важности и размѣрамъ злоупотребленій и по всѣмъ другимъ условіямъ таковыя допускались не иначе, какъ съ вѣдома и согласія всѣхъ виновныхъ; правильность же такого вывода повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С. 4, *О возвращеніи А. Алчевскому 425 акцій Алексѣевскаго Горно-Промытленнаго общества* (вопр. 54—58, 64). Приговоромъ палаты установлено, что 28 іюня 1900 г. А. Алчевскому были возвращены 425 названныхъ акцій, обезпечивавшихъ разрѣшенную ему ссуду въ 510 т. р. и виновными въ этомъ признаны члены правленія банка Куксинъ и Авиловъ, дѣйствовавшіе по предварительному между собою соглашенію и съ намѣреніемъ доставить себѣ и А. Алчевскому противозаконную выгоду. При этомъ палата нашла, что возвращеніемъ названныхъ акцій причиненъ банку убытокъ на сумму свыше 300 руб. не пополненный по день суда. Членъ правленія Абрамовъ, по этому обвиненію оправданъ, но въ отношеніи его палатою былъ поставленъ условный вопросъ (64), и Абрамовъ признанъ виновнымъ въ томъ, что при возобновленіи 30-го декабря 1900 г. ссуды за № 16935, выданной А. Алчевскому подъ названныя акціи, и замѣнѣ таковой новою ссудою за № 17222, подъ тѣ же процентныя бумаги онъ оставилъ обезпечивавшія эту ссуду процентныя бумаги въ распоряженіи А. Алчевскаго, а подъ обезпеченіе представленныхъ вмѣсто нихъ 2000 акцій Южно-Русскаго Горно-Промышленнаго общества впослѣдствіи 26-го апрѣля 1901 года, разрѣшилъ выдать А. Алчевскому особую ссуду за № 17307, вслѣдствіе чего предшествовавшая ссуда осталась ничѣмъ не обезпеченною, каковыми дѣйствіями причинилъ банку убытокъ свыше 300 руб., не пополненный по день суда. Обсуждая эти обвиненія, палата нашла, что возвращеніе А. Алчевскому акцій лѣтомъ 1900 года и фиктивное возобновленіе ему ссуды подъ эти бумаги составляютъ одно преступленіе злоупотребленіе суммами Торговаго банка и что различны только фак-

тическіе признаки участія въ немъ признанныхъ виновными лицъ; виновность Куксина и Авилова, при наличности предварительнаго соглашенія и противозаконнаго намѣренія, признана палатою доказанною и въ приговорѣ выражено, что хотя одновременно съ возвращеніемъ А. Алчевскому акцій были приняты отъ него акціи Южно-Русскаго Горно-Промышленнаго общества по номинальной стоимости ихъ 375 т. р., но акціи тѣ на биржѣ не котировались и, кромѣ того подъ нихъ позднѣе была выдана тому же Алчевскому новая самостоятельная ссуда, вслѣдствіе чего первоначально выданная подъ акціи ссуда осталась ничѣмъ не обезпеченною. Абрамовъ въ возвращеніи Алчевскому акцій признанъ оправданнымъ, а виновность его по 64 вопросу и убыточность для банка дѣйствій Абрамова по возобновленію указанной въ этомъ вопросѣ ссуды признаны палатою установленными. Обсудивъ затѣмъ вопросъ: былъ ли причиненный обсуждаемыми операціями убытокъ пополненъ, палата на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ обстоятельствъ дѣла и соображеній, разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, а въ части приговора, относящейся къ гражданскому иску, признала, что убытокъ отъ возвращенія акцій былъ послѣдствіемъ не только непосредственной передачи ихъ Алчевскому, но и возобновленія подъ нихъ ссудъ, въ виду того, что если бы ссуда возобновлена не была, то и убытка не послѣдовало бы. Въ жалобахъ по предмету этого обвиненія Авиловъ, указываетъ, что въ приговорѣ нарушены ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд. и по отношенію къ нему сдѣланъ неправильный выводъ, а Абрамовъ объясняетъ, что постановкою 64 вопроса, содержащаго въ себѣ обвиненіе, не предъявленное въ обвинительномъ актѣ и не бывшее предметомъ судебнаго слѣдствія, нарушена ст. 752 Уст. Уг. Суд.; что въ выдачѣ А. Алчевскому залоговъ лѣтомъ 1900 г. онъ оправданъ, а новое обвиненіе заключается въ оставленіи залоговъ у Алчевскаго зимою 1900 года; очевидно, что эти обвиненія различны и по времени и по своему значенію; вопросъ 64 могъ быть поставленъ, если бы обвиненіе это было предъявлено, во время судебнаго слѣдствія, и ему были бы предоставлены средства защиты, но Прокуроръ этого обвиненія не предъявлялъ, а въ протоколѣ нѣтъ указаній, чтобы обстоятельства, изложенныя въ этихъ вопросахъ, составляли предметъ судебнаго слѣд-

ствія; что для примѣненія къ обвиненію его по 64 вопросу статьи 1154 Улож. о нак. необходимо, чтобы ущербъ банка послѣдовалъ отъ дѣйствій, указанныхъ въ этихъ вопросахъ, палата же признала, что убытокъ произошелъ отъ возвращенія А. Алчевскому акцій, въ чемъ онъ оправданъ; если же убытокъ причиненъ именно возвращеніемъ упомянутыхъ бумагъ, то никакія дальнѣйшія дѣйствія этого убытка причинить уже не могли и причинной связи между дѣйствіями его 30 декабря и понесеннымъ банкомъ ущербомъ установить нельзя. Въ дѣйствительности же никакого ущерба отъ выдачи А. Алчевскому акцій не было, такъ какъ Дм. Алчевскій въ маѣ 1901 г. внесъ въ погашеніе долга отца цѣнностей на сумму 720 т. р., составлявшихъ долгъ по ссудамъ. Выводъ палаты о томъ, что изъ числа этихъ цѣнностей 481 акція Алексѣевскаго общества были внесены первоначально на временное храненіе, а не въ пополненіе растраты, невѣренъ и былъ послѣдствіемъ того, что палата не приняла во вниманіе показанія свидѣтеля Чалкина по этому предмету и ревизіоннаго акта Менжинскаго, признающаго, что цѣнности внесены въ пополненіе растраты, а также послѣдствіемъ ошибочнаго сужденія палаты о противорѣчіи показанія Дмитрія Алчевскаго съ его заявленіемъ въ ликвидаціонную комиссію 11 сентября 1901 года, котораго въ дѣйствительности нѣтъ. Приводя соображенія, по которымъ представленныя Дм. Алчевскимъ 481 акція составляли собственность Торговаго банка, и указывая на обстоятельства, при которыхъ онѣ были возвращены Дм. Алчевскому изъ ликвидаціонной комиссіи, Абрамовъ утверждаетъ, что если въ маѣ 1901 года акціи и долговыя обязательства были представлены въ Торговый банкъ Дм. Алчевскимъ на покрытіе растраты, то позднѣйшія дѣйствія названной комиссіи не могутъ сдѣлать однажды покрытую растрату вновь не покрытою. Указывая затѣмъ и на невызовъ въ нарушеніе ст. 577 У. У. С. для допроса, въ цѣляхъ разъясненія означеннаго обстоятельства членовъ ликвидаціонной комиссіи, Абрамовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора въ этой части, за нарушеніемъ ея и ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд. и ст. 354 Улож. о нак. Наконецъ *Куксинъ* заявилъ, что онъ присоединяется къ жалобамъ прочихъ жалобщиковъ. Обсудивъ вышеприведенныя объясненія подсудимыхъ въ

связи съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ засѣданія и приговоромъ палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Абрамова, защитнику его отказано, по несущественности заявленнаго имъ ходатайства, и что изъ протокола засѣданія не видно, чтобы тѣ свидѣтели были указаны, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, а потому и въ виду рѣш. У. К. Д. 1869 г. № 994, 1871 г. № 8, 1878 г. № 34, указаніе Абрамова на нарушеніе палатою ст. 577 Уст. Уг. Суд. уваженія не заслуживаетъ; 2) что точно также неуважительны объясненія его и о нарушеніи ст. 752 Уст. Уг. Суд., такъ какъ протоколомъ засѣданія удостовѣрено, что въ ходатайствѣ объ устраненіи 64 вопроса палатою отказано на томъ основаніи, что обстоятельства, въ немъ указанныя, были предметомъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, разрѣшеніе же вопроса о томъ измѣнились ли фактическіе признаки обвиненія зависитъ отъ суда и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената (рѣш. 1866 г. № 88, 1868 г. № 9, 1886 г. № 3 и др.). Въ вопросѣ 64 никакого новаго обвиненія къ Абрамову не предъявлено, а лишь фактическіе признаки обвиненія его, указанные въ 54 вопросѣ, изложены сообразно съ обстоятельствами, установленными на судебномъ слѣдствіи, такая же постановка вопроса вполнѣ согласна съ требованіями ст. 751 Уст. Уг. Суд. (рѣш. 1895 г. № 19, 1868 г. № 9 и др.) и 3) что приговоръ палаты въ части, относящейся къ этимъ обвиненіямъ подсудимыхъ, изложенъ крайне неопредѣленно, а именно: по вопросу о виновности Куксина и Авилова въ возвращеніи Алчевскому 425 акцій палата признала, что убытокъ банка по ссудѣ въ 510 т. р. былъ послѣдствіемъ возвращенія акцій, а утвердительнымъ отвѣтомъ на 64 вопросъ, о виновности Абрамова въ возобновленіи этой ссуды Алчевскому 30 декабря 1900 г., установила что убытокъ послѣдовалъ не отъ того, что акціи были оставлены у Алчевскаго, а отъ того что, подъ представленныя Алчевскимъ, вмѣсто этихъ акцій, процентныя бумаги Абрамовъ разрѣшилъ 26 апрѣля 1901 г. новую ссуду, вслѣдствіе чего предшествовавшая ссуда осталась ничѣмъ не обезпеченною. При сопоставленіи же этихъ выводовъ съ соображеніями палаты, относящимися къ гражданскому иску, вытекающему

изъ этихъ обвиненій, усматривается, что, по мнѣнію палаты, убытка отъ возвращенія Алчевскому акцій могло бы не послѣдовать, если-бы ссуда подъ тѣ акціи не была возобновлена Абрамовымъ. Такимъ образомъ: а) при обсужденіи виновности Куксина и Авилова палата признала, что убытокъ банка былъ послѣдствіемъ возвращенія Алчевскому упомянутыхъ акцій; б) по вопросу о виновности Абрамова убытокъ этотъ отнесенъ къ возобновленію ссуды 30-го декабря 1900 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что эта ссуда осталась ничѣмъ не обезпеченною, вслѣдствіе выдачи Алчевскому 26-го апрѣля 1901 года еще особой ссуды, и в) при присужденіи Куксина, Авилова и Абрамова къ отвѣтственности по гражданскому иску, вытекающему изъ этихъ обвиненій, палата въ противорѣчіе съ выводомъ, что убытокъ послѣдовалъ отъ возвращенія акцій, высказала ни чѣмъ не подтвержденное предположеніе, что если бы ссуда не была возобновлена Абрамовымъ, то и убытка не послѣдовало бы. При такомъ изложеніи приговора въ этихъ его частяхъ не представляется возможности удостовѣриться: ни въ правильности сдѣланнаго въ приговорѣ вывода, что дѣйствія Куксина и Авилова, по возвращеніи Алчевскому акцій, и дѣйствія Абрамова по возобновленію ссуды подъ эти акціи составляютъ одно и тоже преступленіе злоупотребленіе суммами Торговаго банка, а не два отдѣльныхъ преступныхъ дѣянія, имѣвшихъ каждое своимъ послѣдствіемъ убытокъ для банка, но не находящихся въ зависимости одно отъ другаго, ни въ томъ, какая изъ этихъ операцій была соединена съ тѣмъ ущербомъ для банка, какой требуется для примѣненія ст. 1154 и 354 Ул. о нак., ни въ томъ, наконецъ, исключаетъ-ли возвращеніе Алчевскому акцій Куксинымъ и Авиловымъ отвѣтственность Абрамова за убытки, этимъ причиненные какъ на этомъ настаиваетъ Абрамовъ въ своей жалобѣ, или, наоборотъ, отвѣтственность Куксина и Авилова не исключается ли тѣмъ признаннымъ палатою обстоятельствомъ, что убытокъ банка произошелъ вслѣдствіе выдачи Абрамовымъ Алчевскому особой ссуды 26-го апрѣля 1901 года Признавая по этому, что въ изложеніи приговора въ отношеніи виновности Куксина, Авилова и Абрамова по вопросамъ 57, 58 и 64 и въ той его части, которая относится къ гражданскому къ нимъ иску по

этимъ обвиненіямъ, и при обсужденіи относящихся къ этимъ обвиненіямъ доказательствъ, палата допустила существенное нарушеніе ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд., и принимая во вниманіе, что для примѣненія ст. 1154 и 1155 Улож. о нак. въ приговорѣ должно быть съ полною опредѣлительностью установлено, что ущербъ банка послѣдовалъ именно отъ тѣхъ дѣйствій подсудимыхъ, которыя имъ ставятся въ вину Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ палаты въ частяхъ относящихся къ обвиненію Куксина, Авилова и Абрамова по вопросамъ 57, 58 и 64 и къ гражданскому иску, вытекающему изъ этихъ обвиненій, подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается указаній просителей на неправильное признаніе палатою причиненныхъ обсуждаемыми, операціями, убытковъ непополненными то въ виду предстоящей отмѣны. приговора въ указанныхъ выше частяхъ, не представляется надобности входить въ обсужденіе этихъ указаній, такъ какъ вопросъ о пополненіи убытковъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла, подлежитъ самостоятельному разрѣшенію палаты. 5) *О возвращеніи А. Алчевскому 300 паевъ товарищества Харьковскаго сахаро-рафинаднаго завода* (вопр. 59—63 и 65). Члены правленія Владиміръ Алчевскій, Куксинъ и Авиловъ признаны виновными въ возвращеніи 26-го августа 1900 г. А. Алчевскому 300 названныхъ паевъ, обезпечивавшихъ выданную подъ нихъ ссуду въ размѣрѣ 210 т. р., по предварительному между собою соглашенію, съ цѣлью доставить себѣ и А. Алчевскому противозаконную выгоду, что имѣло своимъ послѣдствіемъ убытокъ для банка въ суммѣ свыше 300 руб., подсудимыми непополненный, и членъ правленія Абрамовъ по этому обвиненію (вопр. 60) оправданъ, но по вопросу 65 признанъ виновнымъ въ томъ, что при возобновленіи этой ссуды, 30-го декабря 1900 г. оставилъ упомянутые паи въ распоряженіи А. Алчевскаго, а ссуду въ 210 т. р. ни чѣмъ не обезпеченною, чѣмъ причинилъ банку убытокъ свыше 300 руб., имъ не пополненный. Условный 65-й вопросъ о виновности Абрамова поставленъ палатою при тѣхъ же условіяхъ, какъ и вопросъ 64-й по предъидущему обвиненію. Установивъ въ приговорѣ, на основаніи разсмотрѣнныхъ доказательствъ, виновность Вл. Алчевскаго Куксина и Авилова въ возвращеніи паевъ и Абрамова въ возобновленіи выданной подъ нихъ ссуды съ знаніемъ, что тѣ паи возвращены А. Алчевскому

и въ портфелѣ банка не находятся, а также злонамѣренность этихъ дѣйствій и убыточность ихъ для банка, палата признала, что эти дѣйствія подсудимыхъ составляютъ одно преступленіе и что различные фактическіе признаки участія въ нёмъ подсудимыхъ не исключаютъ преступности дѣянія при условіи доказанности его совершенія. Разсмотрѣвъ, затѣмъ доказательства, относящіяся къ вопросу о пополненіи причиненнаго банку названными дѣйствіями подсудимыхъ убытка, палата пришла къ выводу, что убытокъ этотъ не пополненъ и въ приговорѣ своемъ изложила тѣ собранія, на основаніи которыхъ сдѣлала этотъ выводъ. Всѣ приведенныя въ кассаціонныхъ жалобахъ Авилова и Абрамова объясненія, относящіяся къ предъидущему обвиненію ихъ въ возвращеніи А. Алчевскому 425 акцій и въ возобновленіи ссуды подъ нихъ 30 декабря 1900 г., въ одинаковой степени касаются и настоящаго обвиненія, а Вл. Алчевскій въ своей жалобѣ указываетъ на неправильность сдѣланнаго палатою вывода по вопросу о пополненіи убытка отъ обсуждаемой операціи, и ссылается, кромѣ того, на доводы, приведенные въ жалобѣ Абрамова. Сообразивъ объясненія подсудимыхъ съ обстоятельствами дѣла, установленными въ приговорѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія Абрамова на нарушеніе ст. 577 и 752 Уст. Уг. Суд. не заслуживаютъ уваженія по соображеніямъ, изложеннымъ въ настоящемъ опредѣленіи по предыдущему обвиненію Абрамова въ возобновленіи Алчевскому ссуды подъ акціи 30 декабря 1900 года; 2) что объясненія просителей о неправильномъ признаніи палатою убытка, причиненнаго дѣйствіями подсудимыхъ по выдачѣ ссуды, обезпеченной названными выше паями, непополненнымъ,—лишены значенія за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 Уст. Уг. Суд., по силѣ коихъ, какъ это было уже нѣсколько разъ указано въ настоящемъ опредѣленіи, оцѣнка доказательствъ, относящихся къ фактической сторонѣ дѣла, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, а правильность сдѣланнаго изъ нихъ судомъ вывода кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ; выше же было изложено, что выводъ о непополненіи убытка, по предмету настоящаго обвиненія, основанъ палатою на доказательствахъ, ею разсмотрѣнныхъ. Что же касается указаній Абрамова на то, что при разрѣшеніи этого

вопроса палата не приняла во вниманіе показанія свидѣтеля Чалкина и ревизіоннаго акта Менжинскаго, что между показаніемъ Дм. Алчевскаго и его заявленіемъ въ ликвидаціонную комиссію 11 сентября 1901 года нѣтъ того противорѣчія, которое усмотрѣно палатою и что дѣйствія ликвидаціонной комиссіи, возвратившей Дм. Алчевскому 481 акцію, имъ представленныя и составляющія собственность Торговаго банка, не могли сдѣлать покрытую однажды растрату не покрытою,—то первое изъ этихъ указаній лишено значенія, въ виду рѣш. У. К. Д. 1872 г. № 937, 1884 г. № 16 и др.,—второе опровергается содержаніемъ показанія Дм. Алчевскаго и заявленія его отъ 11 сентября 1901 г., а третье, какъ составляющее личный взглядъ просителя на указываемыя имъ обстоятельства, изложенныя въ приговорѣ въ иномъ видѣ, никакого значенія не имѣетъ и 3) что указываемаго Абрамовымъ нарушенія палатою ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд., при обсужденіи виновности его по 65 вопросу, въ приговорѣ не заключается: хотя объясненія Абрамова по предмету этого обвиненія тѣ же, что и по предъидущему обвиненію, но обстоятельства, относящіяся къ обвиненію его въ возобновленіи А. Алчевскому ссуды подъ паи, представляются по приговору въ иномъ видѣ, чѣмъ тѣ, которыя относятся къ возобновленію ссуды подъ акціи. Изъ приговора видно, что при возобновленіи ссуды подъ акціи въ портфелѣ банка находились акціи Южно-Русскаго Горно-Промышленнаго общества, представленныя А. Алчевскимъ въ обезпеченіе ссуды одновременно съ возвращеніемъ ему 425 акцій Алексѣевскаго общества и что подъ Южно-Русскія акціи впослѣдствіи Абрамовымъ была разрѣшена еще особая ссуда А. Алчевскому, а обстоятельства дѣла и соображенія палаты, относящіяся къ этому предмету, изложены съ такимъ нарушеніемъ ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд., которое лишаетъ возможности удостовѣриться въ правильности основанныхъ на нихъ выводовъ, какъ на это указано ранѣе въ настоящемъ опредѣленіи; изъ обстоятельствъ же дѣла, относящихся къ возвращенію А. Алчевскому паевъ Харьковскаго сахарно-рафинаднаго завода и къ возобновленію ему подъ эти же паи ссуды, усматривается, что послѣ возвращенія паевъ 26 августа 1900 г. никакихъ другихъ процентныхъ бумагъ, которыя

обезпечивали бы выданную подъ паи, въ размѣрѣ 210 т. р. ссуду, Алчевскимъ представлено не было и что при возобновленіи этой ссуды Абрамовымъ ему было извѣстно, что возобновляемая ссуда никакими процентными бумагами не обезпечена. При такихъ условіяхъ возвращеніе А. Алчевскому паевъ Вл. Алчевскимъ, Куксинымъ и Авиловымъ и оставленіе у него этихъ паевъ Абрамовымъ, при возобновленіи подъ нихъ ссуды, составляютъ одно и то же неправильное дѣйствіе: выдачу А. Алчевскому ссуды въ 210 т. р., не обезпеченной никакими процентными бумагами, и вся разница въ дѣйствіяхъ названныхъ подсудимыхъ по этой операціи заключается лишь во времени совершенія ихъ; ссуда была одна и та же, какъ при первоначальной выдачѣ ея, такъ и при возобновленіи и хотя дѣйствія подсудимыхъ относились къ разному времени; но это не измѣняетъ значенія самыхъ дѣйствій, въ виду того, что послѣдовавшій отъ нихъ убытокъ былъ результатомъ хотя и разновременной, но одной и той же дѣятельности всѣхъ подсудимыхъ, выразившейся первоначально въ выдачѣ А. Алчевскому ничѣмъ не обезпеченной ссуды, а впослѣдствіи въ возобновленіи ея. Высказанное палатою, при разрѣшеніи гражданскаго иска, соображеніе, что если бы ссуда подъ паи не была возобновлена Абрамовымъ, то убытка могло бы и не послѣдовать, какъ основанное на предположеніи, ни въ чемъ вышеизложеннаго вывода не измѣняетъ. Находя по этому объясненія Абрамова на нарушеніе палатою въ этой части приговора ст. 766 и 797, а также и указанія на это же нарушеніе Вл. Алчевскаго и Авилова, незаслуживающими уваженія, а выводы палаты о преступномъ значеніи дѣйствій названныхъ подсудимыхъ и Куксина и о послѣдовавшемъ для банка убыткѣ, какъ вслѣдствіе возвращенія Алчевскому паевъ, такъ и отъ оставленія ихъ у него, при возобновленіи подъ нихъ ссуды, соотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ приговорѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ, къ отмѣнѣ приговора палаты въ этой его части, въ отношеніи же примѣненія къ подсудимымъ ст. 1154 Улож. о нак., считаетъ необходимымъ разъяснить, что дѣйствія подсудимыхъ по выдачѣ и возобновленію ссуды А. Алчевскому подъ паи подходятъ подъ ст. 1155, а не 1154 ст. Улож.

о нак.; но, за правильнымъ назначеніемъ подсудимымъ наказанія на основаніи ст. 354 Улож. о нак., ошибочное указаніе въ приговорѣ на ст. 1154 Улож. о нак., значенія, за силою ст. 913 Уст. Уг. Суд., не имѣетъ. 6) *Объ обвиненіи Абрамова и Вл. Алчевскаго въ злоупотребленіи по пріобрѣтенію за ихъ счетъ акцій Донецко-Юрьевскаго Металлургическаго общества* (вопр. 76 и 77). По установленнымъ въ приговорѣ обстоятельствамъ дѣла, дѣйствія Абрамова и Вл. Алчевскаго состояли въ томъ, что пріобрѣтая для себя въ апрѣлѣ и маѣ 1900 г., на средства банка и вопреки его уставу, первый—65, а второй—35 акцій названнаго общества, по цѣнѣ отъ 326 до 371 руб. за каждую, они, при паденіи цѣны этихъ акцій до 190 рублей, распорядились записать ихъ на счетъ банка по цѣнѣ ихъ пріобрѣтенія, чѣмъ причинили банку убытокъ въ размѣрѣ 26 т. р. Палата признала подсудимыхъ дѣйствовавшими въ этомъ случаѣ съ нарушеніемъ устава банка, въ личныхъ цѣляхъ наживы, и примѣнила къ нимъ ст. 1154 и 354 Улож. о нак. Въ своей жалобѣ *Абрамовъ* объясняетъ, что выводъ палаты о личныхъ видахъ подсудимыхъ, не имѣвшихъ, будто бы, ничего общаго ни съ уставомъ банка, ни съ его выгодами, нарушаетъ требованія ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд., такъ какъ поддержаніе дѣлъ Донецко-Юрьевскаго общества, вопреки мнѣнію палаты, должно было отвратить отъ Торговаго банка убытки отъ паденія цѣны акцій этого общества, заложенныхъ въ банкѣ въ большомъ количествѣ. Принимая во вниманіе, что указываемое въ жалобѣ Абрамова обстоятельство, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., а опредѣленіе силы и значенія этого обстоятельства зависѣло, на основаніи ст. 766 Уст. Уг. Суд., всецѣло отъ палаты (рѣш. 1871 г. № 641 и др.) и что къ этому дѣянію Абрамова и Вл. Алчевскаго, въ томъ видѣ, какъ таковое установлено въ приговорѣ палаты, ст. 1154 и 354 Улож. о нак. примѣнены правильно,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобы подсудимыхъ и въ этихъ частяхъ незаслуживающими уваженія. 7) *Объ обвиненіи депутата Торговаго банка Орлова въ подлогахъ* (вопр. 78). Орловъ признанъ виновнымъ въ томъ, что состоя въ должности депутата названнаго банка, по предварительному соглашенію съ другими должностными лицами онаго, изъ корыстныхъ

или иныхъ личныхъ видовъ, въ докладахъ о ревизіи счетоводства и отчетности банка за 1896—1899 г.г., имъ подписанныхъ и представленныхъ на усмотрѣніе общихъ собраній акціонеровъ банка въ мартѣ 1897 г. и послѣдующихъ до 1900 г. съ намѣреніемъ утаить отъ акціонеровъ банка и правительства истинное положеніе дѣлъ Торговаго банка и допускавшіяся въ немъ нарушенія устава его и неправильныя и убыточныя для банка операціи по выдачѣ ссудъ, скрылъ всѣ тѣ неправильныя дѣйствія членовъ правленія, за которыя они осуждены приговоромъ палаты. Указавъ въ приговорѣ на содержаніе 33 и 38 §§ устава Торговаго банка, опредѣляющихъ обязанности депутатовъ онаго, палата изъ докладовъ общимъ собраніямъ акціонеровъ по отчетамъ за 1896—1900 г.г., подписанныхъ Орловымъ, усмотрѣла, что въ нихъ Орловъ удостовѣрялъ, что совмѣстно съ другимъ депутатомъ Шафранекомъ онъ провѣрялъ наличность кассы и кладовой банка и все найдено ими въ порядкѣ;—въ докладѣ 1900 года имъ удостовѣрено, что онъ неоднократно производилъ повѣрку кассы, вексельнаго портфеля, процентныхъ бумагъ и проч. и все находилъ въ цѣлости и въ надлежащемъ порядкѣ; въ докладѣ 1899 года имъ удостовѣрено полное обезпеченіе принятыми залогами выданныхъ подъ нихъ ссудъ, а въ докладѣ 1900 года заявилъ, что по операціямъ за 1899 годъ правленіе банка руководствовалось крайнею сдержанностью, и признавалъ такой образъ дѣйствій правленія, при положеніи денежнаго рынка, полезнымъ и желательнымъ. Обсудивъ относящіяся къ этому обвиненію доказательства и сопоставивъ содержаніе упомянутыхъ докладовъ съ тѣми злоупотребленіями, которыя были допущены членами правленія по операціямъ Торговаго банка, палата признала: 1) что всѣ подписанные Орловымъ и представленные общимъ собраніямъ акціонеровъ доклады содержатъ въ себѣ очевидную неправду и что Орловъ сознательно скрылъ въ нихъ всѣ злоупотребленія, допускавшіяся, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, членами правленія и 2) что Орлову были извѣстны всѣ допускавшіяся въ Торговомъ банкѣ злоупотребленія и что, скрывая ихъ въ своихъ докладахъ, онъ дѣйствовалъ вполнѣ обдуманно и злонамѣренно, изъ личныхъ видовъ и по предварительному со-

глашенію съ членами правленія. Приведенныя въ жалобѣ Орлова объясненія о нарушеніи въ приговорѣ ст. 797 Уст. Уг. Суд., выразившемся въ томъ, что выводъ палаты о предварительномъ соглашеніи его съ другими лицами основанъ на одномъ предположеніи, что нѣкоторыя доказательства палатою не обсуждены, а другимъ сдѣлана невѣрная оцѣнка, почему и выводы въ приговорѣ не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла и что въ приговорѣ невѣрно изложена фактическая сторона обвиненія, лишены значенія, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 Уст. Уг. Суд. (рѣш. У. К. Д. 1871 г. № 641, 1869 г. №№ 70 и 322, 1884 г. № 16 и др.). Хотя же при изложеніи вопроса о виновности Орлова и сдѣлано ошибочное указаніе на то, что Орловъ скрылъ въ докладахъ временныя позаимствованія изъ кассы банка Алчевскимъ и другими лицами въ 1901 г., но такое ошибочное указаніе, какъ не имѣвшее вліянія на мѣру отвѣтственности Орлова, правильно осужденнаго за другіе подлоги въ докладахъ, значенія не имѣетъ. Объясненія Орлова о томъ, что къ нему вовсе не могло быть предъявлено обвиненія въ подлогѣ, такъ какъ на основаніи 33 § Устава на обязанности депутатовъ лежитъ только провѣрка книгъ и соотвѣтственно этой провѣркѣ удостовѣреніе о произведенныхъ операціяхъ, а провѣрки кассы и процентныхъ бумагъ депутаты производить не должны, что по книгамъ банка операціи выдачи А. Алчевскому акцій и временныхъ позаимствованій не проводились; что онъ удостовѣрялъ только то, на что имѣлъ право и матеріалъ, и что члены правленія не привлечены къ отвѣтственности за подлоги, а потому и онъ, удостовѣрявшій въ докладахъ только соотвѣтствіе отчетовъ съ книгами и документами банка, не можетъ быть обвиняемъ въ подлогахъ, незаслуживаютъ уваженія какъ противорѣчащія сущности тѣхъ обязанностей, которыя возложены на депутатовъ уставомъ банка, изъ 33 и 38 параграфовъ котораго видно, что депутаты не только обязаны имѣть наблюденіе за точнымъ исполненіемъ устава, но безъ ихъ участія ни одно постановленіе правленія не можетъ быть дѣйствительно. Такимъ образомъ, по уставу дѣйствительное положеніе дѣлъ банка депутатамъ его должно быть извѣстно во всякое время. Въ виду же того, что замѣчанія депутатовъ на годовой отчетъ, излагаемыя

въ докладахъ общимъ собраніямъ акціонеровъ, относятся къ актамъ, имѣющимъ оффиціальный характеръ (примѣч. къ 41 § уст.), всякія ложныя удостовѣренія въ этихъ докладахъ составляютъ подлогъ, караемый по ст. 362 Улож. о нак., отвѣтственности же за подлоги, опредѣленной въ ст. 1154 и 362 Улож. о нак., подлежатъ всѣ должностныя лица частныхъ банковъ (рѣш. 1875 г. № 605 и др.), а къ числу ихъ относится и Орловъ, занимавшій должность депутата въ Торговомъ банкѣ (23 и 56 §§ Уст.). То обстоятельство, что за подлоги въ отчетахъ никто не привлеченъ къ отвѣтственности, не могло служить основаніемъ для избавленія отъ отвѣтственности и Орлова, такъ какъ наличность подложныхъ удостовѣреній въ докладахъ обусловливается содержаніемъ самыхъ докладовъ, а не тѣхъ отчетовъ, по поводу которыхъ они сдѣланы, а отвѣтственность составителей ложныхъ докладовъ не находится въ зависимости отъ того, привлеченъ ли кто либо къ отвѣтственности за подлоги и въ отчетахъ, къ которымъ ложныя удостовѣренія въ докладахъ относятся. 8) *О дѣйствіяхъ помощника бухгалтера Суханова* (вопр. 80). Сухановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что состоя въ должности помощника бухгалтера Торговаго банка и завѣдывая въ немъ операціей по учету векселей, въ періодъ времени съ 1896—1901 г., получивъ отъ нѣкоторыхъ кліентовъ банка платежи капитальной суммы или процентовъ по учтеннымъ въ банкѣ векселямъ для передачи въ кассу банка, часть этихъ денегъ, на сумму болѣе 300 руб., обратилъ въ свою пользу и не представилъ по принадлежности и послѣ обнаруженія сего преступленія; при этомъ въ приговорѣ палаты установлено, что по возложеннымъ на Суханова по должности помощника бухгалтера обязанностямъ и по особенному къ нему довѣрію членовъ правленія, ему была предоставлена возможность брать изъ кассы банка векселя и получать по нимъ платежи; что по векселямъ, принятымъ банкомъ къ учету, не поступило платежей на сумму болѣе 50 т. р., что растрата такой суммы учинена Сухановымъ и что таковая не пополнена. Защитникъ подсудимаго въ своей жалобѣ ссылается на неполноту обсужденія палатою доказательствъ, относящихся къ обвиненію Суханова, на необсужденіе показанія свидѣтеля Педоса и данныхъ Сухановымъ объясненій, а также на не-

установленіе въ приговорѣ съ точностью суммы оказавшагося недочета, но всѣ эти указанія не заслуживаютъ уваженія, какъ относящіяся до существа дѣла и до значенія доказательствъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 766 У. У. С.). Что же касается объясненій того же жалобщика, что ст. 1154 Улож. о нак. не должна была примѣнена палатою къ дѣянію Суханова, такъ какъ она относится только къ тѣмъ служащимъ въ кредитныхъ установленіяхъ должностнымъ лицамъ, которыя совершаютъ злоупотребленія полномочіями, именно вытекающими изъ свойствъ ихъ должности, Сухановъ же получалъ деньги не въ качествѣ уполномоченнаго на то банкомъ, а лишь отъ лицъ, ему, Суханову, хорошо знакомыхъ, дававшихъ ему порученіе доставить деньги въ банкъ единственно по личному довѣрію, а не вслѣдствіе его служебнаго положенія, ничего общаго съ кассой не имѣющаго, и что такимъ образомъ растраченныя Сухановымъ деньги не только не были ему ввѣрены банкомъ по службѣ, но никогда банку не принадлежали, переходя къ Суханову отъ частныхъ лицъ, то всѣ эти объясненія и основанное на нихъ указаніе, что дѣяніе Суханова составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 1681 Улож. о нак., подлежавшее, на основаніи ст. 201[1] Уст. Уг. Суд., разсмотрѣнію окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, лишены всякаго значенія, въ виду рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1891 г. № 9, 1895 г. № 33 и У. К. Д. 1875 г. № 605 и вышеприведенныхъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ въ приговорѣ палаты, коими съ точностью установлено, что Сухановъ состоялъ въ должности помощника бухгалтера банка и совершилъ растрату денегъ, ввѣренныхъ ему именно по этой его службѣ. *9) О мѣрахъ наказаній подсудимыхъ.* Защитникъ *Лысогоренко* указываетъ на строгость назначеннаго этому подсудимому, сравнительно съ другими виновными, наказанія, а *Вл. Алчевскій* объясняетъ, что при опредѣленіи ему мѣры наказанія палата не приняла во вниманіе родства его съ А. Алчевскимъ, въ силу котораго онъ имѣлъ право на такое же смягченіе наказанія, какое признано за Журавлевымъ въ виду его свойства съ тѣмъ же А. Алчевскимъ, но эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено (рѣш. 1867 г. № 490, 1868 г. № 268 и мн.

др.), что признаніе или непризнаніе наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ и назначеніе въ предѣлахъ степени, указанной въ законѣ, мѣры наказанія зависятъ отъ суда и не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. V) По предмету *гражданскаго иска*. Предъявленные по настоящему дѣлу Харьковскимъ Земельнымъ банкомъ и ликвидаціонною коммиссіею по дѣламъ бывшаго Торговаго банка гражданскіе иски признаны палатою подлежащими удовлетворенію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 648 ч. 1, т. X. Св. Зак., и въ частяхъ, соотвѣтствующихъ признанной виновности подсудимыхъ по предъявленнымъ къ нимъ обвиненіямъ, а дальнѣйшее по этому предмету производство возложено, на основаніи ст. 785 У. У. С., на одного изъ членовъ палаты. Защитники Любарскаго, указывая въ жалобѣ на нарушеніе палатою ст. 339 и 2 п. 571 Уст. Гражд. Суд., объясняютъ, что уставомъ уголовного судопроизводства не разрѣшается вопросъ о возможности нѣсколькихъ производствъ по одному и тому же предмету или по предметамъ, имѣющимъ тѣсную между собою связь, въ настоящемъ же дѣлѣ такой вопросъ возникалъ, такъ какъ предъявленныя къ подсудимымъ требованія истцовъ всецѣло обращены въ той же суммѣ и къ конкурсному управленію по дѣламъ А. Алчевскаго, а требованія повѣреннаго Земельнаго банка предъявлены, кромѣ того, и къ ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ бывшаго Торговаго банка, а потому палатѣ надлежало: или оставить иски безъ разсмотрѣнія, или отказать въ нихъ, по преждевременности, палата же, не обсудивъ этого вопроса, ограничилась примѣненіемъ ст. 785 У. У. С. Обсудивъ эти объясенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е, что предметомъ предъявленныхъ къ подсудимымъ гражданскихъ исковъ было вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ихъ преступными дѣйствіями и, признанные виновными, они присуждены къ отвѣтственности за эти убытки, на основаніи ст. 59 Улож. о нак. и ст. 779 У. У. С., и 2-е, что, при разрѣшеніи такого рода исковъ, ст. 339 и 2 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд. никакого примѣненія имѣть не могли, такъ какъ въ этихъ случаяхъ, согласно ст. 779 У. У. С., судъ уголовный руководствуется лишь постановленіями, изложенными въ Уложеніи о Наказаніяхъ и въ гражданскихъ законахъ (рѣш. У. К. Д. 1896 г. № 4, 1889 г.

№ 43), и на основаніи ст. 6, 2 п. 776 и 779 ст. У. У. С. не вправѣ устраняться отъ разрѣшенія заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ исковъ за вредъ и убытки, причиненные преступленіями и отсылать истцовъ съ ихъ исками въ судъ гражданскій, а обязанъ одновременно съ постановленіемъ приговора о наказаніи разрѣшить и гражданскій искъ; отложить же разрѣшеніе такого иска можетъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 785 У. У. С., какъ правильно поступила палата и въ данномъ случаѣ (Рѣш. У. К. Д. 1874 № 207, 1887 г. № 4). Поэтому, необсужденіе палатою указаннаго въ жалобѣ просителей вопроса никакого значенія не имѣетъ и объясненія ихъ о нарушеніи 339 и 2 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд. объясненія не заслуживаютъ. Не уважительны также и указанія ихъ на то, что къ Любарскому предъявлено двойное требованіе по одному и тому же предмету: и Земельнымъ банкомъ, и ликвидаціонною комиссіею, такъ какъ изъ приговора видно, что Земельнымъ банкомъ предъявленъ къ Любарскому искъ за убытки, причиненные его преступною дѣятельностью по операціямъ этого банка; а ликвидаціонною комиссіею за убытки, наступившіе вслѣдствіе его преступныхъ дѣйствій по операціямъ Торговаго банка, на основаніи же 59 ст. Улож. о нак. виновные обязаны вознаградить всѣ причиненные ихъ преступленіями убытки особо по каждому преступному дѣянію ихъ. Не заслуживаютъ уваженія и объясненія защитника *Юркевича* о неправильномъ присужденіи гражданскаго иска съ этого подсудимаго. Изъ протокола засѣданія видно, что заявленіе объ устраненіи отъ разсмотрѣнія предъявленнаго къ Юркевичу гражданскаго иска оставлено палатою безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Юркевичъ привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію его въ совершеніи преступленій по предварительному соглашенію съ другими подсудимыми, и что общее собраніе акціонеровъ поручило вновь образованному правленію банка предъявить искъ ко всѣмъ виновнымъ. Эти основанія вполнѣ правильны и подтверждаются: во 1) протоколомъ общаго собранія акціонеровъ 25 іюня 1901 года, изъ котораго видно, что правленію банка предоставлено полномочіе на предъявленіе отъ имени банка гражданскаго иска къ виновнымъ лицамъ и во 2) выданною повѣренному банка, довѣрен-

ностью, 17 іюня 1901 г., которою онъ уполномоченъ на предъявленіе гражданскаго иска объ убыткахъ къ бывшимъ членамъ правленія банка, а равно и къ другимъ лицамъ, которыя могутъ быть привлечены къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ. Неупоминаніе же, въ названныхъ протоколѣ и довѣренности фамиліи именно Юркевича никакого значенія не имѣетъ, такъ какъ въ судѣ уголовномъ гражданскій искъ можетъ быть обращенъ вообще къ лицамъ, которыя будутъ признаны по суду виновными (рѣш. У. К. Д. 1872 г. № 107). Указанія просителя на то, что къ Юркевичу вовсе не могъ быть предъявленъ гражданскій искъ въ виду 2 примѣч. къ § 91 Уст. Зем. банка, на основаніи котораго, за невѣрность въ показаніи цифры въ отчетахъ отвѣчаютъ только члены правленія, а Юркевичъ былъ въ банкѣ бухгалтеромъ, лишены значенія какъ за силою ст. 59 Улож. о нак., такъ и въ виду изложенныхъ выше по предмету обвиненія Юркевича въ подлогахъ, соображеній, относящихся всецѣло и къ отвѣтственности его за убытки, тѣми подлогами причиненные. Въ кассаціонныхъ жалобахъ остальныхъ просителей не приводится какихъ либо особыхъ соображеній по предмету присужденія съ подсудимыхъ вознагражденія за убытки и дѣлаются въ этомъ отношеніи лишь указанія на неправильное разрѣшеніе палатою вопросовъ: о предварительномъ соглашеніи подсудимыхъ и объ убыточности тѣхъ или другихъ операцій, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ и неправильное присужденіе гражданскихъ исковъ. Но, за признаніемъ въ настоящемъ опредѣленіи объясненій просителей, относящихся къ упомянутымъ вопросамъ, незаслуживающими уваженія и въ виду того, что предъявленные къ подсудимымъ иски разрѣшены, на точномъ основаніи ст 779 У. У. С., 59 ст. Улож. о нак. и 648 ст. 1 ч., X т. Св. Зак., входить во вторичное разсмотрѣніе обсуженныхъ уже объясненій не представляется надобности. Въ виду вышеизложеннаго и принявъ во вниманіе, что поданныя Любарскимъ-Письменнымъ въ дополненіе и разъясненіе кассаціонной его жалобы, 1 и 30 августа и 3 сентября 1903 года прошенія, какъ поданныя, по истеченіи установленнаго срока, и непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, не подлежатъ разсмотрѣнію, за силою ст. 910 У. У. С. (рѣш. У. К. Д. 1868 г. № 810, 1897 г. № 14), Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: приговоръ

Харьковской судебной палаты въ части, относящейся къ обвиненію Куксина и Авилова по 57 и 58 вопросамъ и Абрамова по 64 вопросу и къ присужденію гражданскаго иска, вытекающаго изъ этихъ обвиненій, за нарушеніемъ ст. 766 и 797 У. У. С., отмѣнить, предписавъ палатѣ разсмотрѣть дѣло въ этихъ частяхъ вновь, въ другомъ составѣ присутствія, а въ прочихъ частяхъ жалобы Куксина, Авилова и Абрамова и всѣ прочія названныя выше жалобы оставить безъ послѣдствій, а дополнительныя жалобы Любарскаго-Письменнаго безъ разсмотрѣнія о о чемъ Харьковской судебной палатѣ съ возвращеніемъ дѣла послать указъ. *Съ подлиннымъ читалъ Исп. обяз. Помощника Оберъ-Секретаря М. Захаровъ.*

✓